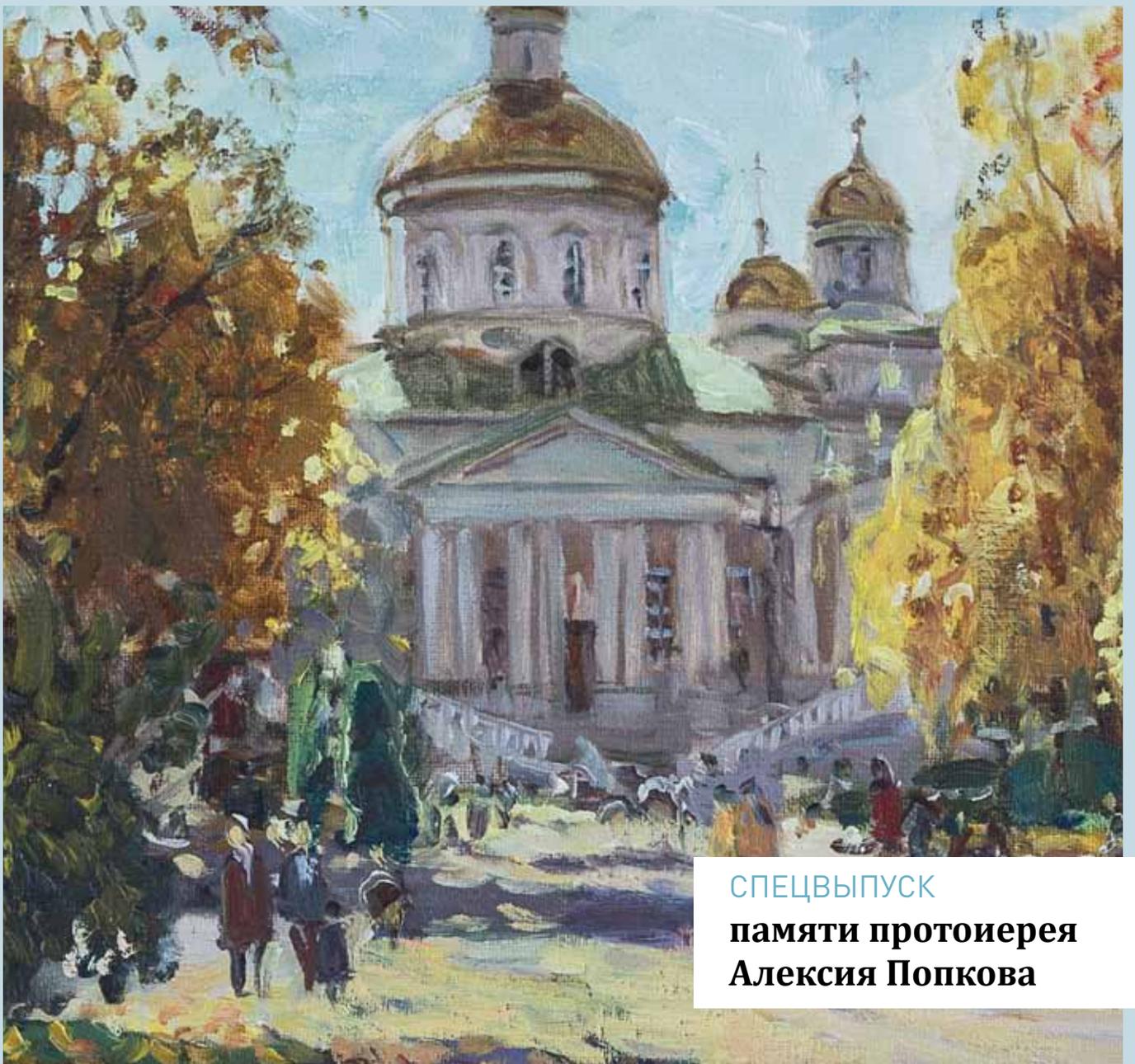

*Смирение наше должно простираться до той глубины,
где мы должны видеть себя ниже всех.
Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский*

№9
(1543)
сентябрь 2021

Пензенские епархиальные ведомости

СПЕЦВЫПУСК

памяти протоиерея
Алексия Попкова

Небесные покровители Пензенского края

Священномученик Николай Прозоров (1897-1930)

Память 8/21 августа

Родился в с. Покровская Варезка Каменского района в семье пономаря. В 1911 г. окончил Тихоновское духовное училище в Пензе, в апреле 1915 г. выбыл из четвертого класса духовной семинарии и поступил в Алексеевское военное училище в Москве. Осенью 1915 г. отправился на фронт. Весной 1918 г. вернулся в Пензу в звании штабс-капитана, вскоре был арестован ЧК и приговорен к расстрелу. В ожидании казни дал обет стать священником, если Господь сохранит ему жизнь, – и был амнистирован.

Осенью 1919 г. Николай Прозоров был рукоположен во диакона и во священника епископом Иоанном (Поммером), будущим священномучеником Рижским, служил в пригородных селах Лебедевка и Веселовка. В 1924 г. арестовывался. В 1927 г. переехал с семьей в Ленинград, служил в храме вмч. Пантелеимона. В 1929 г. был арестован и затем расстрелян. В 1981 г. канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей; по решению Синода в 2020 г. его имя включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Пензенские епархиальные ведомости

№9 (1543) сентябрь 2021

Издание одобрено
Синодальным отделом по взаимодействию
Церкви с обществом и СМИ.
Свидетельство №40 от 15 декабря 2010 года

Журнал издается с января 1866 года

Учредитель и издатель:
Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес учредителя и издателя:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15, 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: penzeparch@yandex.ru

Главный редактор:
Белохвостиков Евгений Петрович,
председатель издательского отдела
Пензенской епархии

Редакционная коллегия:
Аристова Кира Георгиевна
Зыкова Наталья Вячеславовна
Логинова Татьяна Васильевна
Рассказова Лариса Викторовна
Сизова Наталья Олеговна

Дизайнер
Кузнецова Елена Олеговна

Корректор
Логинова Татьяна Васильевна

Фотографы:
Пензенская епархия:
Школин Илья Владимирович

Кузнецкая епархия:
Царёв Юрий Николаевич

Сердобская епархия:
Бадиков Александр Юрьевич

Адрес редакции:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15 Факс: 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: izdatotdel@yandex.ru
www.penzensкая-епархия.рф

Тираж: 990 экз.

Цена свободная
Журнал оставляет за собой право
сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Дата выхода – 07.09.2021 г.

Отпечатано в ООО «Типография № 1»
440015, г. Пенза, ул. Саранская, 78,
тел.: 28-01-01, 397-206

© Пензенская епархия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Зелёв.
Наш духовник.
Памяти протоиерея Алексия Попкова..... **2**

Этот выпуск журнала «Пензенские епархиальные ведомости» посвящен памяти митрофорного протоиерея Алексия Петровича Попкова (1928–2011), одного из старейших клириков Пензенской епархии и ее духовника. Со дня кончины отца Алексия 30 сентября 2021 г. исполняется десять лет.

Земной путь его по-своему уникален, назидателен и потому достоин изучения. За смирение и послушание Господь даровал простому сельскому мальчику благодать священства, в которой он пребывал 59 лет своей жизни, 35 лет из которых состоял епархиальным духовником. Будучи всегда пастырем нашей епархии, отец Алексей служил здесь при десяти правящих архиереях, был современником четырех патриархов, участвовал в выборах пятого на своем веку Предстоятеля Русской Церкви – Святейшего Патриарха Кирилла.

Близкое знакомство с двумя святыми старцами – священноисповедником Иоанном Оленевским и преподобным Кукушей Одесским, под духовным водительством которых находился отец Алексей, так же замечательно. Строгое исполнение их наставлений и благословений сделало его земное странствие мирным и благоденственным. И в полной мере исполнились на нем слова апостольские: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4:6).

На обложке:
Валерий Копняк. Спасский кафедральный собор. Холст, масло. 30×60

Цитата на обложке
Из письма свт. Иннокентия Пензенского графине А.А. Орловой-Чесменской, около 25 июля 1819 г.

Родовые истоки

Род Попковых, из которого происходил духовник Пензенской епархии протоиерей Алексей Петрович Попков, с первой половины XIX в. имел прочную оседлость в деревне Александровке Князевской волости Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Князевский сельсовет Пензенского района). Деревня эта была поселена тогда коллежским ассесором С.Б. Александровым, откуда берется и название ее. Позднее, перед отменой крепостного права (1858 г.), население этой деревни, как и самой Князевки, состояло в собственности небызывестной помещицы Анны Сергеевны Голицыной.¹ Духовным центром всей округи считалось село Князевка, где имелась двухпрестольная деревянная церковь, выстроенная тщанием князя Путятина в 1767 г. Главный престол храма был освящен во имя Успения Божией Матери, боковой – в честь Нико-

лая Чудотворца.² Именно в этой церкви в течение целого столетия возносили свои молитвы, крестились, венчались и напутствовались в вечность все представители рода Попковых. Кроме Александровки, к этому приходу относились и другие окрестные деревни – Тепленька, Тонеевка, Жадовка, Умёт.

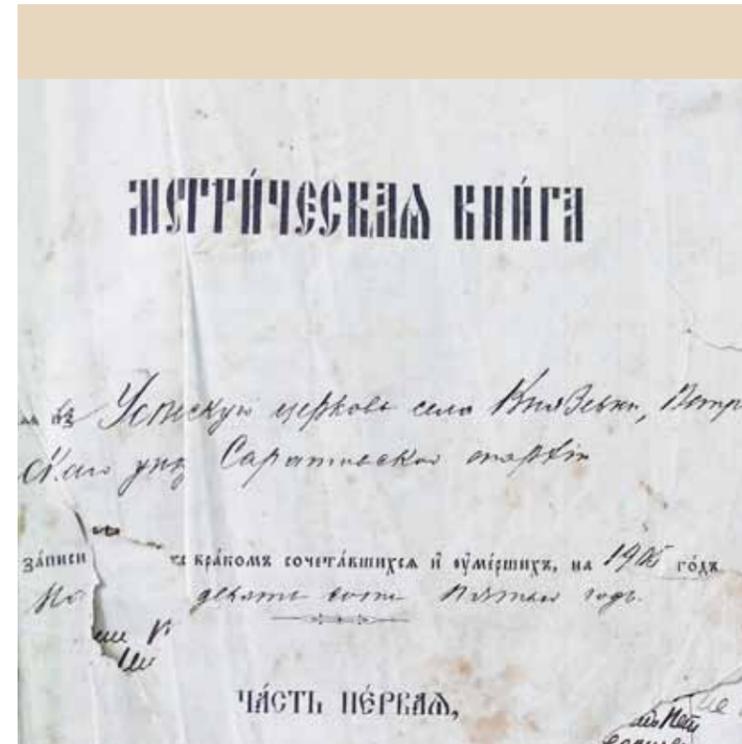
В Государственном архиве Пензенской области, в фонде Саратовской духовной консистории, хранятся метрические книги по селу Князевке за период с 1882 по 1917 гг., в которых записывались все главные события человеческой жизни. При изучении этих документов бросается в глаза немногочисленность рода – записи, касающиеся Попковых, встречались изредка, и можно понять, что это были всего две небольшие родственные семьи. Первыми прямыми предками о. Алексея были определены его дедушка и бабушка – крестьяне деревни

Успенская церковь села Князевка. Рисунок неизвестного художника

Александровки Герасим Васильевич и Варвара Харитоновна Попковы. Отец о. Алексея Петр Герасимович был старшим ребенком в семье, затем родились брат и сестры – Дарья (1903)³, Андрей (1905)⁴, Параскева⁵, Агафья⁶ и Устиния. Об их судьбах почти ничего неизвестно. Все семейство Попковых состояло в родстве и дружеских отношениях с семьей Турковых, поскольку Устиния Герасимовна была замужем за крестьянином той же деревни Симеоном Ивановичем Турковым и последний часто становился крестным детей Попковых.

Петр Герасимович Попков был человеком трудолюбивым и верующим, что впоследствии помогло ему перенести многие лишения и тяготы жизни. Родился он 21 июня 1887 г. и в тот же день был крещен в князевской церкви местным священником Иоанном Ивановским и псаломщиком Василием Внуковским.⁷ С детства помогал родителям по хозяйству, да ходил молиться в местную церковь. 24 октября 1905 г. Петр Герасимович был повенчан с местной крестьянской девицей Маврой Максимовной Леонтьевой. Поручителями на свадьбе были крестьяне Александровки: по мужу – Си-

Метрическая книга Успенской церкви с. Князевка с записью о венчании Петра Герасимовича Попкова и Мавры Максимовны Леонтьевой 24 октября 1905 г.

меон Иванович Турков и Николай Дмитриевич Стефанов, а по жене – ее братья Иван Максимович и Гордей Максимович Леонтьевы.⁸ После рождения первых двух детей Ивана (1906)⁹ и Федора (1909) трое сыновей Симеоном (1911)¹⁰, Алексей (1913)¹¹ и Николай (1914) умерли от болезней, не прожив и года. Это было первое потрясение для родителей. Затем в 1915 г. Петр Герасимович был взят на фронт – шла Первая мировая война. В его отсутствие в марте 1916 г. родилась дочь Мария¹², и, можно сказать, все тяготы жизни легли на Мавру Максимовну, с молитвой и слезами ожидавшую мужа

с войны. Господь уберег Петра Герасимовича: после возвращения в родную Александровку родились еще дети – Сергей (1920) и Алексей (1928), ставший впоследствии известным пензенским протоиереем. Весьма назидательным является то обстоятельство, что дети рождались в семье на протяжении двух и более десятилетий: получалось, что в одно время дети рождались и у отца, и у сына! То есть русская женщина действительно спасала свою душу чадородием и семейным очагом – таков был уклад русских людей прежних времен, основанный на вере Христовой.

Детство и отрочество

7 июня 1928 г. у благочестивой четы Попковых родился мальчик Алеша¹³, названный в честь святителя Алексия, митрополита Московского. Поскольку церковь в Князевке действовала вплоть до 1936 г., можно с большой долей уверенности говорить, что будущий духовник епархии был крещен, как и все его сродники, именно в ней. Известно, что крёстными его были родственники Сергей и Анна.

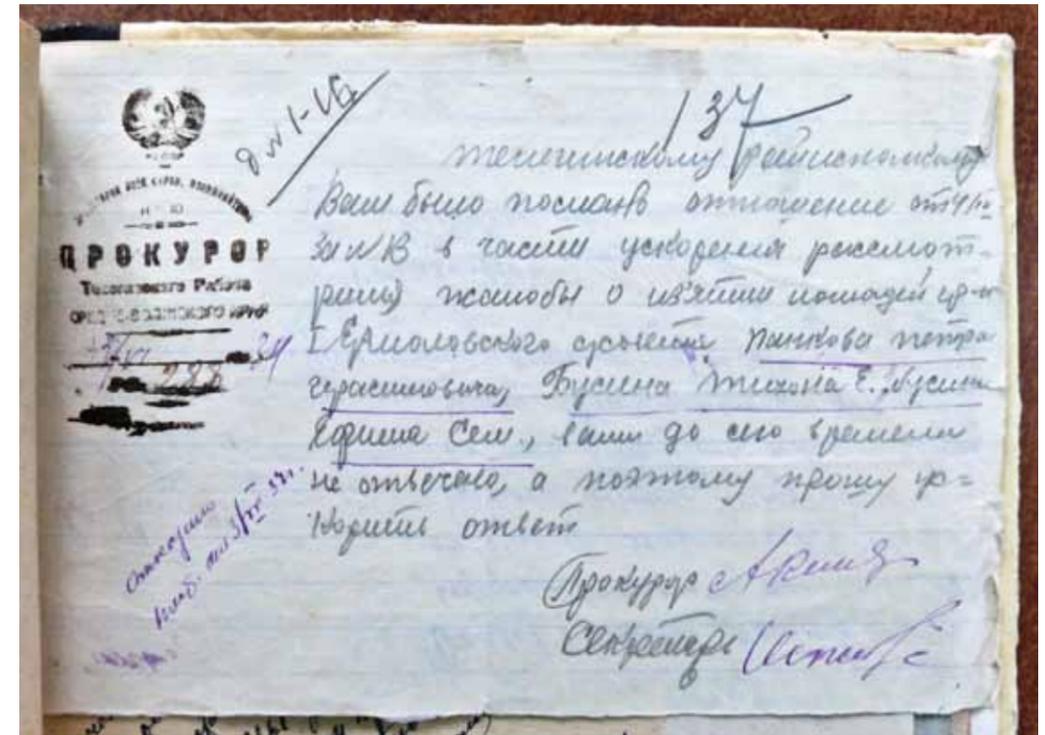
Несмотря на уже охватившие Россию гонения на Церковь, отрок был воспитан в любви к Богу, чем обязан был прежде всего своей глубоко верующей матери. Тогда в их деревне подвизалась блаженная старица, известная в округе как болящая Наталья. Блаженная от рождения была лишена ног, руки ее были отекавшие, и, не имея возможности выходить на белый свет, старица все время пребывала в посте и молитве на одре тяжелой болезни. За убогость и непрестанное упование на Господа блаженная сподобилась удивительного дара прозорливости, принимала народ. К ней

ходила и мать Алексея, а однажды она взяла с собой сына. Увидев отрока, блаженная только и сказала матери про него: «Будет людям слово Божие нести». Это было первое пророчество о жизненном пути будущего пастыря.

В конце 20-х – начале 30-х гг. территория бывшего Петровского и Сердобского уездов вошла в так называемую зону сплошной коллективизации. Огромное число крепких хозяйств было разорено, а сами крестьяне с их семьями отправлены по линии ОГПУ в ссылку, на освоение труднодоступных районов страны. Эти мероприятия советской власти коснулись и семьи Попковых. Сведения об этом были найдены сначала в Интернете, со ссылкой на архив УМВД по Пензенской области¹⁴, где говорилось, что уроженец Александрo-Разорёновки Петр Герасимович Попков, 1887 года рождения, был раскулачен по классовому признаку. На этом основании был сделан запрос в информационный центр, откуда пришел ответ, что в базе данных УМВД таких сведений нет, а факт рас-

Свидетельство о рождении протоиерея Алексея Попкова, выданное в 1947 г.

Записка прокурора Телегинского района о рассмотрении жалобы раскулаченного П.Г. Попкова. 1934 г.

кулачивания был установлен лишь решением Ленинского районного суда г. Пензы по запросу отца Алексия, в связи с чем его отец Петр Герасимович Попков 1 июля 1998 г. был реабилитирован. Базы данных Государственного архива Пензенской области, к которым обращаются в подобных случаях, также не дали результата. И только в фонде Телегинского райисполкома удалось отыскать два нужных документа, датированных 1934 г. В первом из них прокурор Телегинского района обращается в Телегинский райисполком: «Вам было послано отношение от 4/IV за № 13 в части ускорения рассмотрения жалобы о изъятии лошадей гр-н I Ермоловского с/совета Папкова Петра Герасимовича, Бусина Тихона Е., Бусина Ефима Сем., вами до сего времени не отвечено, а поэтому прошу ускорить ответ».¹⁵ Во втором документе ответ на имя прокурора: «Жалоба гр. I Ермоловского с/с Папкова Петра Герасимовича, Бусыгина Тихона Е. и Бусыгина Ефима Сем. рассмотрена 3/IV с/г. В просьбе о возврате лошадей им отказано».¹⁶

В такие скупые строки на клочках грязносерой бумаги зачастую укладывалось боль-

шое горе советского гражданина и его семьи. По словам самого о. Алексия и матушки Анастасии, дело касалось не только лошадей: семья Попковых была раскулачена полностью, так что оставаться в родной деревне не было возможности. Стараясь убежать от коллективизации и арестов, многие жители этих областей покидали родные места – уезжали в Сибирь, в крупные города на заработки. Так с 1929 г. начался необратимый процесс запустения сел и деревень, а родная для Попковых Александровка сменила свое название на громкоговорящее Разорёновка: население ее с 851 человека (1930) сократилось до 78 человек (1996). Так в 1934 или 1935 г. насиженные места покинула и семья Попковых, отправившись в молодой промышленный город Красноуральск Свердловской области, где тогда проводился набор рабочих на крупный медеплавильный завод.

Жизнь мальчика Алеши, которому тогда не было и десяти лет, с самого начала протекала под особенным водительством промысла Божия. Когда семья делала пересадку в Свердловске, отрок в огромном городе потерял-

ся. Родители сильно перепугались, но Алексей удивительным образом нашелся и был не вредим. На Урале семья жила несколько лет, кормились трудами отца – Петра Герасимовича. Здесь Красноуральским райвоенкоматом в 1940 г. был призван в ряды РККА брат Алексея Сергей Петрович, ставший участником Великой Отечественной войны. 16 апреля 1944 г. в боях на приднестровском плацдарме (Украинский фронт), отбивая неоднократные контратаки немцев в составе оружейного расчета, он прямой наводкой уничтожил 3 пулемета, отбил 9 контратак и уничтожил при этом 20 гитлеровцев. 9 июня 1944 г. гвардии рядовой С.П. Попков был награжден медалью «За отвагу»¹⁷.

Накануне Отечественной войны семейство покинуло Уральский хребет и вернулось в родные края. По неисповедимому промыслу Божию Попковы поселились не в Разорёновке, где жили раньше, а в нескольких километрах от родной деревни, в Оленевке, на ули-

Старец Иоанн Оленевский

це Колончик. Семья остановилась в доме двоюродной племянницы почитаемого старца Иоанна Оленевского, тети Поли Калининой, которая была вдовой Александра Михайловича Шунина. Этот дом, правда, перестроенный, и до сих пор стоит по левую сторону от домика старца, в нем до недавнего времени жила смотрительница кельи старца Валентина Яковлевна Пыжова. Несколько позднее семья обзавелась собственным домом на той же улице, ближе к источнику. В это время по соседски и состоялось знакомство мальчика Алеша Попкова со святым старцем. Первой к нему за советом и благословением стала ходить мама Алексея Мавра Максимовна.

Кто сейчас может указать людей, которые не просто видели, но близко общались с подвижниками, причисленными к лику святых Церковью? Отец Алексей стал одним из тех людей, кто был близок со старцем и в полной мере ощутил на себе его духовные дары. Но в те отроческие годы Алеша не осознавал всей удивительности происходящего. Это случилось гораздо позднее, когда, как и предрекал прозорливый старец, он все-таки стал священником, а особенно на склоне лет, когда преклонял колена уже перед ракой святого.

Первая встреча Лёни, как тогда называли его в Оленевке, с отцом Иоанном состоялась где-то в 1940 г. Старец поинтересовался о нем, а вскоре призвал юношу. Встретив Алексея в сенях своей кельи, он дал мальчику несколько монет и булочку, предсказав: «Станешь священником – у тебя и хлебушко будет, и денежки». Не принимая глубокой прозорливости старца, Алеша всё отказывался от назначенного пути, ссылаясь на то, что, дескать, священников у них в роду никогда не было, но о. Иоанн всё же настаивал на священстве. От этой первой беседы мальчику стало так тоскливо, что, выйдя из кельи, он сел и заплакал¹⁸. Однако именно тогда в его жизни произошел перелом. В дальнейшем отец Иоанн приблизил к себе Алексея, тот часто бывал у старца, получал от него наставления, гостинцы, помогал возить его в церковь. Батюшка любил юношу, молился за него, но, как строгий отец, бывало, и наказывал, вразумлял. Как-то раз стал Алеша садиться

Здание Оленевской восьмилетней школы, бывший дом помещика М.В. Дехтерева

на велосипед, а батюшка стучит в оконце келье: «Лёня, Лёня, не смей, это не для тебя». Почему-то многим он запрещал кататься на велосипеде, особенно девушкам. Отец Иоанн не любил молиться напоказ, но когда, по словам о. Алексея, он мальчиком прятался в сенях, то, не смея шелохнуться, становился свидетелем его долгих сокровенных молитвенных подвигов.

По благословению старца Иоанна Алексей пошел учиться в местную школу. Последняя была открыта в 1932 г. как семилетняя школа рабочей молодежи, а затем стала восьмилетней. Школа разместилась в барском доме, где когда-то жил помещик Михаил Васильевич Дехтерев. Здание было двухэтажным, находилось в живописном парке и почти сохранило свой изначальный вид, за исключением

Учительский состав Оленевской школы: в том числе, А.А. Филиппова (+), А.М. Ципровская (++) 1950 г.

Анна Андреевна Филиппова, учительница Оленевской школы

колонн и балкончиков на фасадах. Уют этого места был непередаваем, чтобы его почувствовать, нужно было просто побывать там в то время. Но и теперь в барском парке приятно отдохнуть в знойный день, хотя здания школы, придававшего особый колорит усадьбе, уже нет. Оно сгорело в 80-х гг., когда взялись делать ремонт. Зато теперь в парке красуется Божий храм, освященный в честь священноисповедника Иоанна Оленевского.

Учителями Алексея Попкова были известные в Пензенской области педагоги Серафим Федорович и Татьяна Кузьминична Каллистовы, учитель начальных классов Анна Михайловна Ципровская, учитель математики Анна Андреевна Филиппова. Науки, особенно точные, трудно давались Алексею. Однажды он получил переэкзаменовку по алгебре, и отец Иоанн направил его к учительнице позаниматься. Анна Андреевна сначала отказалась. Тог-

да старец послал к ней свою двоюродную племянницу, колюпановскую деву Анну Михайловну Осипову и через нее передал учительнице: «Уж больно парень-то хороший, надо бы с ним позаниматься, или пусть ко мне придет». Но Анна Андреевна Филиппова к старцу идти побоялась, а послала ему с Осиповой денег и сказала, что позанимается с мальчиком.

В 1947 г. Алексей окончил школу и желал посвятить свою жизнь Богу. Но время было неспокойное и для верующего человека очень сложное. С одной стороны, стали открывать храмы, духовные школы, поваяло некоторой религиозной свободой, с другой – верующие продолжали терпеть гонения. Во всех учебных заведениях и учреждениях шла открытая борьба с религией, учиться в школе или институте верующему человеку было невозможно, нельзя было носить крест, походы в церковь отслеживались, то и дело на партийных или

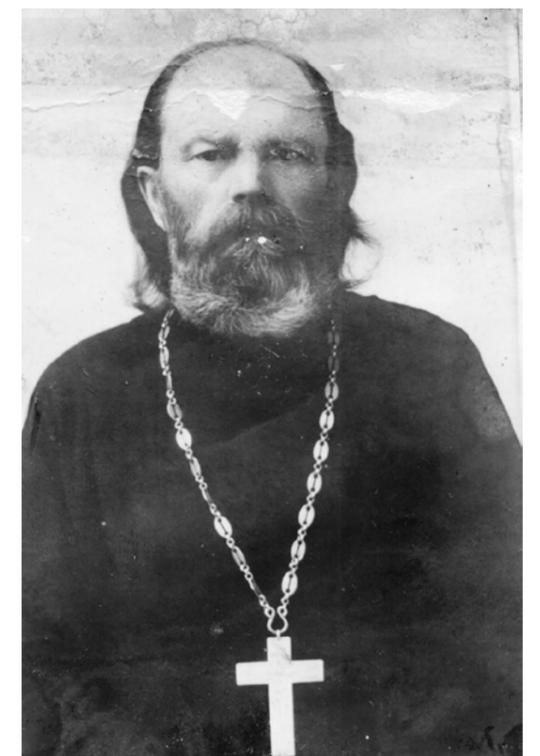

Алексей Попков (отмечен +) среди учеников Оленевской школы. 1940 г.

Визит епископа Пензенского и Саранского Кирилла (Поспелова) в Сердобск. Сидят слева направо: диакон (будущий протоиерей) Иоанн Шелеметьев, протоиерей Петр Иванисов, епископ Кирилл, протоиерей Иоанн Виноградов, протоиерей Алексей Баженов; стоят крайние справа Алексей Попков и Иван Клочков. 1948 г.

комсомольских собраниях верующих позорили и срамили. Как глубоко верующий человек, Алексей всё это испытал на себе – доставалось и за связь со старцем, и за походы в церковь. В школе часто приходилось слышать насмешки: с малолетства в попы подался, или что-нибудь в этом роде. В это тяжелое время на помощь Алексею пришел старец Иоанн. Именно через него Алексей Попков был представлен тогдашнему пензенскому епископу Кириллу (Поспелову) и получил благословение поступать в семинарию. Также рекомендация на поступление была составлена и священником соседнего села Соловцовки Димитрием Рыгаловым, который служил здесь с 1946 по 1956 гг.

Протоиерей Димитрий Григорьевич Рыгалов

Епископ Кирилл (Поспелов) в Сердобске. В первом ряду в центре – Алексей Попков. 1948 г.

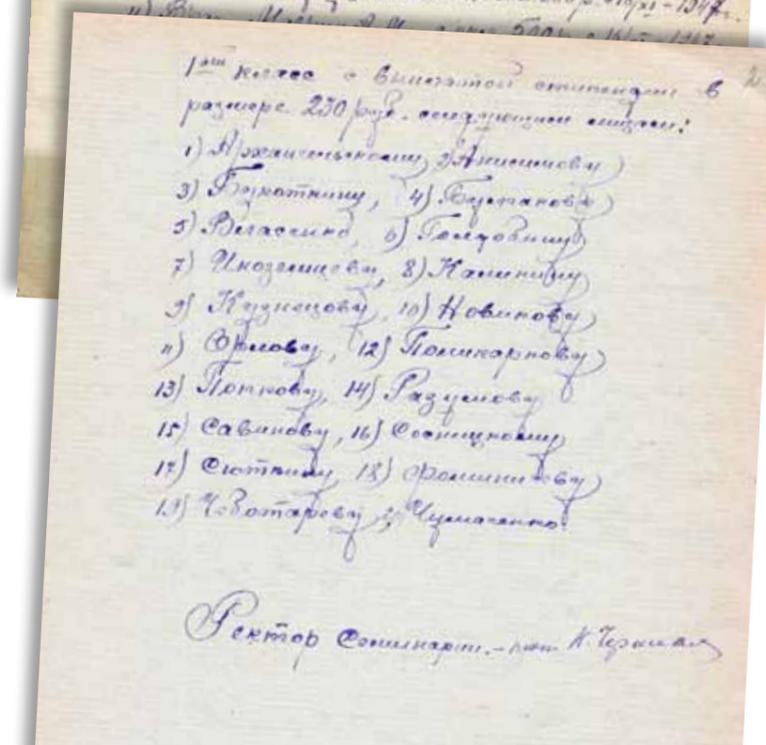
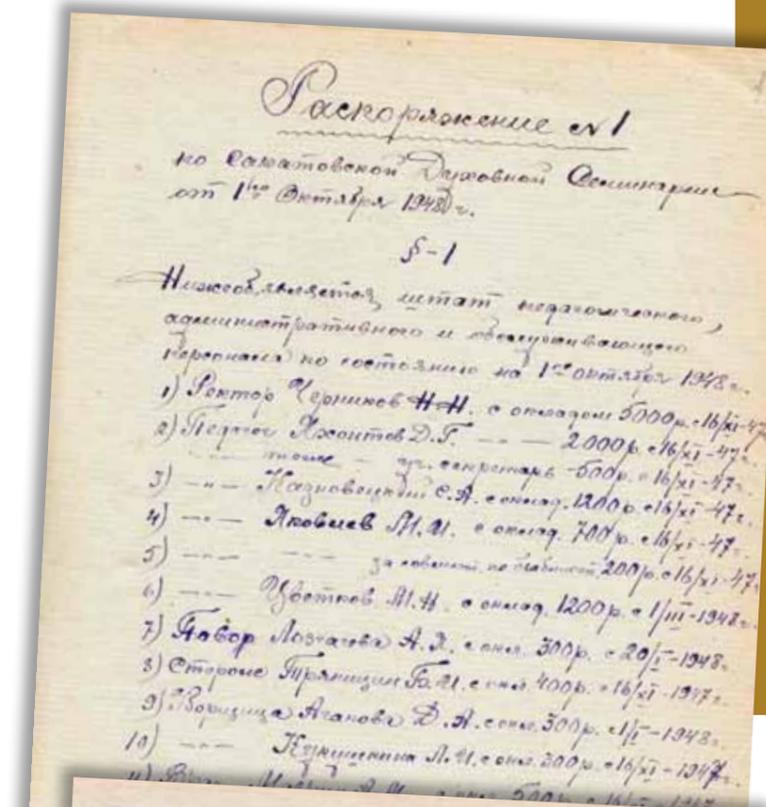
Семинарский период

В 1948 г. Алексей Попков поступил в только что открывшуюся Саратовскую духовную семинарию – попал в первый ученический набор. В распоряжении от 1 октября 1948 г. говорилось: «Зачислить воспитанниками Семинарии как сдавших приемные испытания в 1-ый класс с выплатой стипендии в размере 230 руб. следующим лицам...».¹⁹ Тринадцатым номером в списке значился Попков.

Саратовская духовная семинария была открыта 16 ноября 1947 г. благодаря стараниям епископа Саратовского и Вольского Бориса (Вика). Тогда изначально в нее было принято только 15 человек – это были люди разного возраста, преимущественно из среды рабочих и служащих. Что представляла собой духовная

семинария того времени? В воздухе еще витал страх перед недавними гонениями на Церковь, истребившими подавляющее большинство старого духовного педагогического состава, поэтому учить будущих пастырей, можно сказать, было некому. Только-только окончилась война, страна поднималась из руин, действовала карточная система, многие голодали. И конечно, условия в семинарии, занимавшей всего лишь один небольшой одноэтажный учебный корпус с церковью Серафима Саровского и отдельно стоявшее общежитие, были тяжелыми. Из общежития на учебу приходилось ехать на трамвае, а затем долго идти пешком. Учебников никаких не было, семинарская библиотека только начала форми-

роваться из книг, которые удавалось купить у родственников репрессированных священников, поэтому первые годы воспитанники просто записывали лекции своих наставников. Кроме чисто семинарской программы, питомцы были вынуждены изучать конституцию СССР, которую преподавал священник²⁰. Однако именно в этих непростых условиях чужого города сельский мальчик Алексей Попков открывал для себя новый, духовный мир, знакомился с выдающимися людьми

Епископ Саратовский и Вольский Борис (Вик)

Церкви, одни из которых уже были широко известны, а другим еще предстояло стать великими.

В том же 1948 г. вместе с А.П. Попковым в семинарию поступил Иван Букоткин (1925–2000), ставший позднее известным протоиереем и почитаемым в народе старцем. Удивительно: сидя за соседними партами в семинарском классе, Алексей Попков и Иван Букоткин стали впоследствии духовниками соседних епархий – Пензенской и Самарской. «В то время, – вспо-

Распоряжение о зачислении воспитанников, в том числе Алексея Попкова, в Саратовскую духовную семинарию. 1948 г.

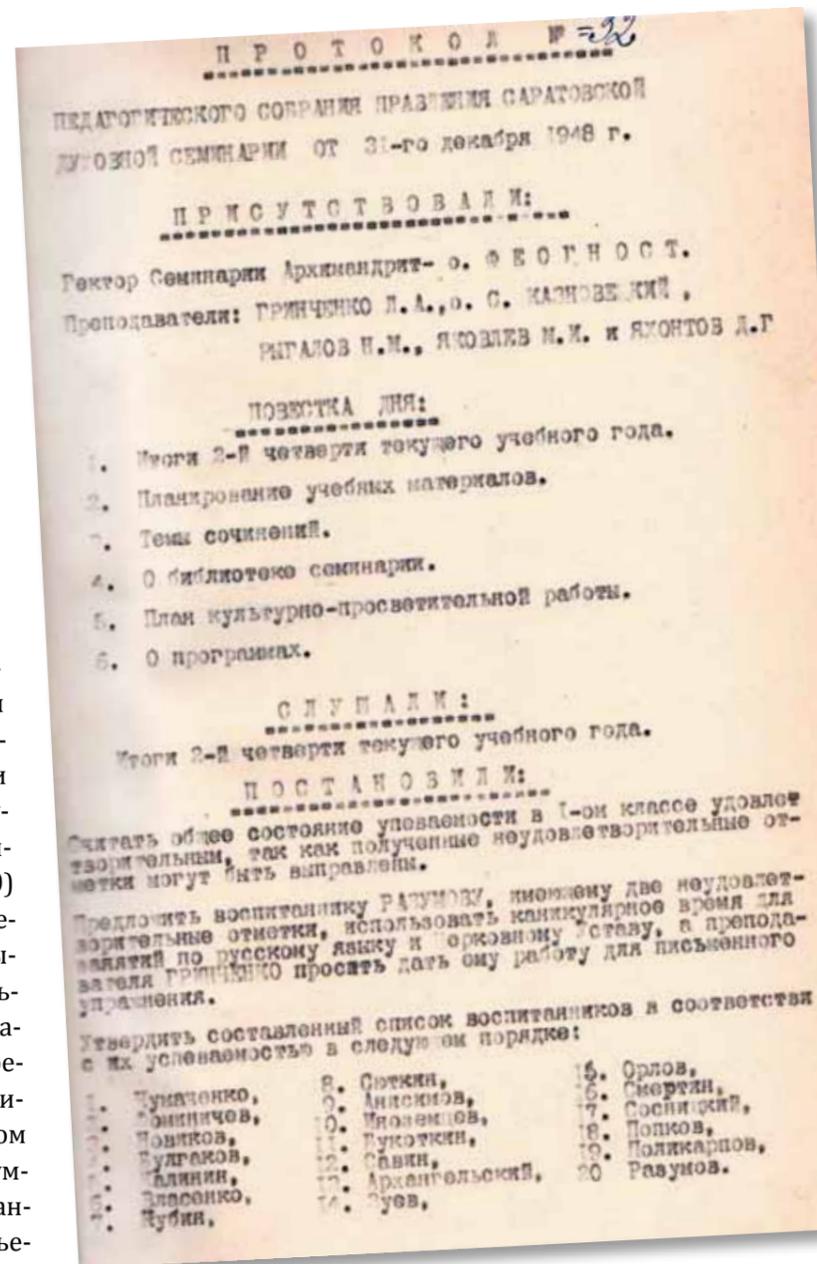
Алексей Попков (слева) с семинарским другом

Урок катехизиса во втором классе Саратовской духовной семинарии. Преподаватель – священник К. Карчевский. Справа, у карты, – Алексей Попков (+)

минал о. Иоанн, – правящим архиереем был владыка Борис. Он жил в епархиальном здании, часть которого отдал нам. Мудрый был архиерей! Какие только о нем слухи не ходили... На Крещение вышли все верующие на Волгу освящать воду. За это владыке Борису велели в двадцать четыре часа покинуть Саратов, сослали его в Оренбург, а воду освящать запретили. Ночью он приехал в семинарию, отслужил молебен, попрощался. Все плакали. Отправляли его с конной милицией, а в поезд провели через багажный вагон...».²¹

«19 января 1949 года в Саратове по традиции состоялось торжественное освящение воды. Епископ Борис, согласно существующему положению, получил на богослужение разрешение райисполкома; заранее прорубили проруби на Волге, поставили ограждение. Температура воздуха была –10°. По окончании обряда духовенство и большинство верующих вернулись в город. Однако оставшиеся 300 человек (по другим данным – 500) начали окунаться в воду и делали это в течение 35–40 минут. Саратовские события стали предметом для разбирательства на Секретариате ЦК ВКП(б) в феврале того же года. В «Правде» появился фельетон «Саратовская купель». Кроме описания самого купания в оскорбительном тоне: «порнографическое действие», «глумление над людьми», «обряд, продиктованный идиотизмом старой жизни», в фельетоне были указаны имена и фамилии конкретных «жертв» обряда. Кроме того, представители местных органов власти прямо обвинялись в содействии «дикому обряду»: «Как не совестно землякам Чернышевского идти на поводу у юродствующих кликуш и мракобесов, помогая им воскрешать дикие обряды времен язычества и бога Ярилы! <...> Пусть не пройдет тот урок, что был задан 19 января». «Саратовская купель» стала сигналом для целого ряда антирелигиозных статей и административных мер против духовенства и верующих. Были наказаны и представители саратовских органов власти».²²

Протокол педагогического собрания правления Саратовской духовной семинарии. В числе воспитанников под №18 упоминается Алексей Попков. 1948 г.

«На второй год учебы, – продолжает вспоминать о. Иоанн, – в семинарию приехал иеромонах отец Иоанн Снычѳ, будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Его приняли сразу в третий класс. Он жил в бывшей комнате владыки Бориса. Поскольку я привык вставать без будильника, то приходил со свечой в руках будить отца Иоанна

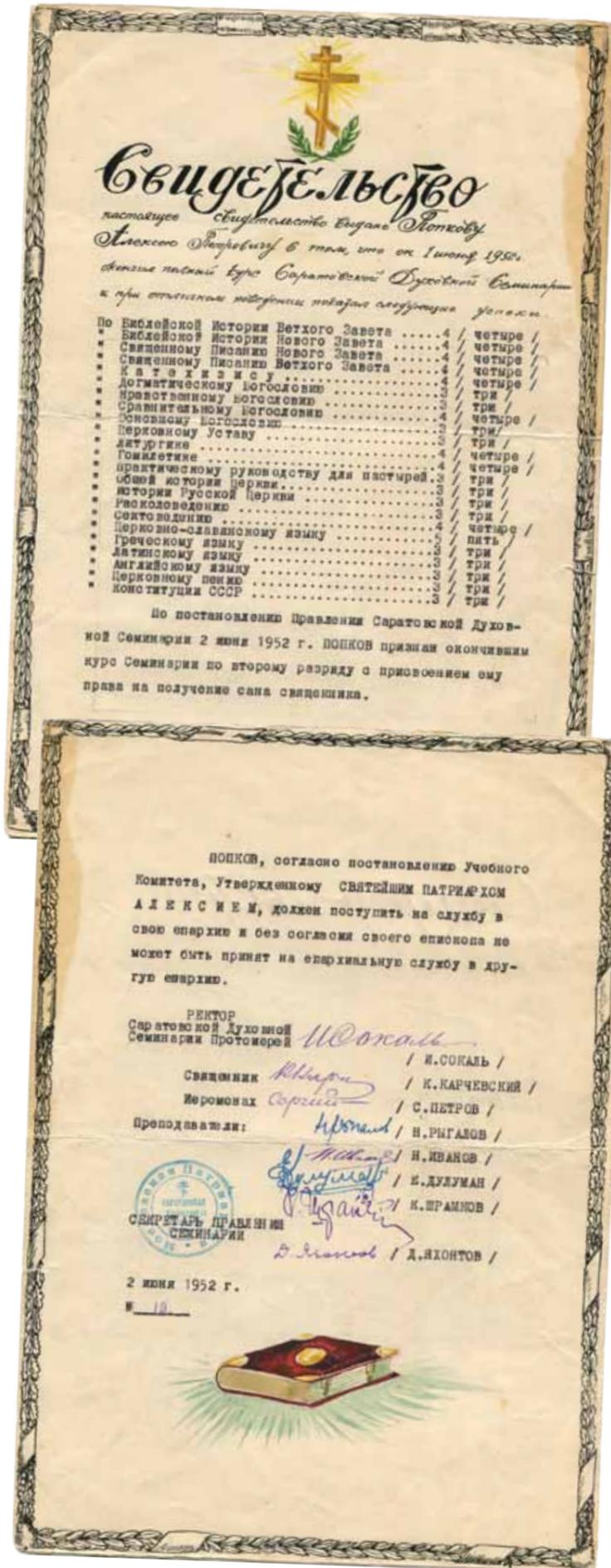
в пять утра. Только свет упадет ему на лицо, он тут же встает, спускается в крестильную церковь и в алтаре совершает свое монашеское правило. Уже тогда у отца Иоанна были больные ноги, и уже тогда он вел строгую жизнь...»²³.

Семинарские науки нелегко давались Алексею. Когда по итогам второй четверти был составлен список 20 учеников в соответствии с их успеваемостью, Алексей Попков оказался на 18-м месте, Букоткин же на 11-м. Тем не менее мальчика из Пензы в семинарии очень любили за тихий нрав и безупречное поведение. По своей натуре он был замкнут, малообщителен и, по рассказам, дружил только с одним из воспитанников – тоже Алексеем. В Саратове Господь посылал Алеше верующих людей, которые всякий раз помогали ему – где средствами, а где пропитанием. Уже после окончания семинарии о. Алексей никогда не забывал своих благодетелей, отсылая им часть зарплаты.

Первоначально юноша вынашивал мысль о монашеском пути, но года за два до окончания альма-матер отец Иоанн Оленевский благословил семинариста на священство и в знак особого благословения надел на него свою епитрахиль. И еще старец однажды сказал, что у Лёни будет своя семья, свой монастырь будет. Так, еще до священства, Алексей трижды получил благословение на пастырский путь.

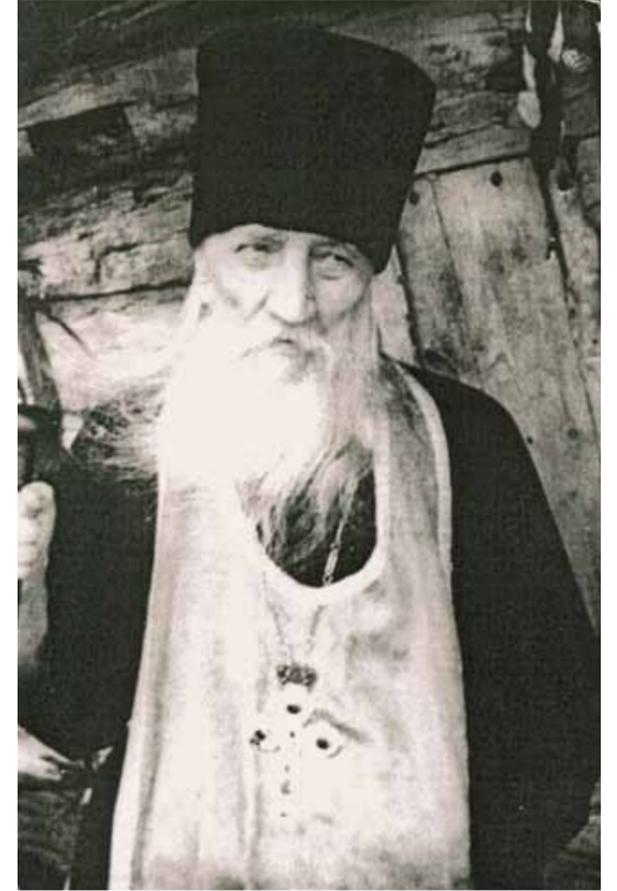
1 июня Алексей Попков получил свидетельство об окончании семинарии, в котором отмечалось его отличное поведение, и была лишь одна пятерка – по церковнославянскому языку. Постановлением правления Саратовской духов-

Свидетельство об окончании Алексеем Попковым семинарии. 1952 г.

ной семинарии от 2 июня 1952 г. он был признан окончившим курс семинарии по второму разряду с присвоением ему права на получение сана священника.

За время обучения в семинарии на родине Алеши в Оленевке умерли два дорогих ему человека. В 1950 г. в возрасте двадцати девяти лет оборвалась жизнь старшего брата, участника Отечественной войны, счетовода колхоза им. Сталина Сергея Петровича Попкова. Это произошло 26 июля по дороге в военкомат: переместился оставшийся в теле с войны осколок²⁴, а в справке ЗАГС причиной смерти указан хронический нефрит.²⁵ Годом позже, 6 августа 1951 г., в Оленевке скончался духовный наставник Алексея старец Иоанн, тяжело заболевший весной. Богу было угодно, чтобы именно Алеша Попков стал свидетелем последних часов жития человека, причисленного к лику святых. Позднее о. Алексей вспоминал: «У Иоанна случился сильный жар. Около десяти часов я уложил старца спать, а наутро, когда вошел к нему в комнату, он был уже холодный. Знаете, я не мог сдержать слез. Они сами катились по щекам точно так же, как и в нашу первую встречу с ним».²⁶

Старец Иоанн Оленевский

Матушка по благословию

Окончив семинарию, 24 ноября 1952 г. Алексей Петрович вступил в брак с девицей Анастасией Александровной Кондратьевой, брак с которой был зарегистрирован ЗАГС Северного района г. Пензы.

Матушка Анастасия родилась 7 апреля 1930 г. в Пензе. Родители ее – Александр Данилович Кондратьев (1895–1959) и Клавдия Николаевна Салмина (1905) – происходили из крестьян Конной Слободы (ныне район ул. Карпинского в Пензе) и были людьми верующими. «Отец пел на клиросе в коннослободской церкви, да работал на заводе им. Фрунзе, – рассказывает матушка Анастасия, – а мама

ходила в храм по праздникам. Нашу церковь Рождества Христова взорвали при мне, когда я была в четвертом классе (около 1941 г.). Внутри церкви я не была, но взрыв видела своими глазами. Храм был большой, примерно, как наша церковь Жен-Мироносиц (сейчас Успенский кафедральный собор). Во время Отечественной войны мама меня водила в церковь святителя Митрофана Воронежского, где хранилась, хранится и теперь чудотворная Казанская икона Божией Матери. А лет с тринадцати я стала ходить уже сама. Тогда мне довелось брать благословение еще у епископа Михаила (Постникова). В 1945 г. по оконча-

нии войны открыли церковь Жен-Мироносиц. Церковь, церковная служба и пение почему-то рано легли любовью в мою душу. Иногда в воскресенье или в другой праздник уйду из дома утром к первой службе, а после службы найду на кладбище укромный уголок со скамеечкой, взяв из дома булочку и водички, да книжку какую-нибудь духовную, и просижу на скамеечке до вечерней службы, а уж после вечерней – домой. Дома мама спросит: «Где ты целый день пропадала?». Мой ответ был: «У подружки», хотя подружка у меня близких не было. Были по школе, но налетные, не близкие.

Папа водил меня на Пасху в церковь Жен-Мироносиц. Посадит меня на окно сбоку у сте-

топленным молоком и крашеными яйцами. Куличей я не помню, у нас их не было. Жили мы небогато, и даже в праздники большой роскоши на столе не было. Денег не было даже на школьные принадлежности. Папа из фанеры склотит какой-нибудь чемодан, и мы в него тетради с книгами складываем. Так и ходили с чемоданами. Только когда пошла учиться в техникум, купили мне настоящий портфель – это была большая радость. Даже когда спать ложилась, клала его рядом с собой. Чтобы купить тетради, ходила в лес за цветами, продам цветы и куплю тетрадей. А черновиками у нас были газеты, на полях, где были свободные места, решали примеры, задачи.

Свидетельство о браке А.П. Попкова и А.А. Кондратьевой. 1952 г.

ны, а сам стоит с палочкой около меня, да простоит всю службу. Мама, как идти нам к службе в пасхальную ночь, готовила с собой по крашеному яичку. С церкви до дома идти было нам километров пять. И вот остановимся, сядем на какой-нибудь лужайке с папой и разговеемся – съедим по яичку, выпьем водички и уже до дома. Дома нас мама встречала пирогами,

Не было роскоши и в одежде, да и вообще прожили очень скромно – за всё слава Богу. Трудно было с дровами. Мама работала, а папа болел ногами – не работал. Мама уходила на работу к восьми часам, а вставала в пять часов и сразу поднимала нас, детей: «Девочки, вставайте, пойдем в лес за дровами». Где топориком порубим, а где хвороста наберем, свяжем вяза-

Успенский собор (Мироносицкая церковь). 1925 г.

ночки и домой чуть ли не бегом. Мама бросит на пол дрова и бегом на работу, а папа их складывает на топку. Еду дома готовил папа – наберет очисток картофельных, пропустит через мясорубку с лебедой, наделает лепешек, которые мы ели с большой радостью. Так и прожили всю войну.

Окончив восемь классов школы, пошла поступать в фармацевтический техникум, но по русскому языку не прошла – сочинение написала на двойку. Но у мамы была знакомая, которая была в хороших отношениях с директором фармшколы. И вот, благодаря этой женщине, меня приняли на учебу, хотя в процессе учебы моя неграмотность обнаружилась и я стояла на пороге отчисления. Однако промысел Божий по чьим-то молитвам не оставил меня. Го-

сподь уже с этих юных лет стал оберегать меня и указывать, как жить по Его воле. В техникуме русский язык у меня преподавала Мария Яковлевна Каменская. У нее была сестра – Александра Яковлевна Каменская*, которая тоже была учителем русского языка, но почему-то нигде в то время не преподавала. И вот моя учительница в техникуме, видя мою опасность быть отчисленной, предложила мне в помощь свою родную сестру, к которой я стала ходить заниматься на дом. Не помню, сколько уроков взяла я у нее, помню только, что она узрела во мне верующую девочку. Занятия она проводила в зале за большим столом, и я была не одна, были и еще девочки. У нее в зале на аналое лежала большая чудного письма икона Воскресения Христова. И вот во время занятий я часто

* Александра Яковлевна Каменская (урожденная Коронатова) была дочерью священника и женой пензенского врача Митрофана Павловича Каменского. Жили они на пересечении улиц Покровской (ныне Калинина) и Поперечно-Покровской (ныне Чкалова) в одноэтажном каменном доме старой постройки. Александра Яковлевна была представителем пензенской интеллигенции, женщиной глубоко верующей. В 30-е гг. активно выступала против закрытия Покровского храма города.

Семья Каменских. В центре сверху – врач Митрофан Павлович Каменский, крайняя справа в шапочке – его жена Александра Яковлевна Коронатова. Пенза, 4 августа 1935 г.

взглядывала на эту икону, что не осталось незамеченным ею.

Когда наш курс обучения подошел к концу, она задержала меня для беседы и расспросила, верующая ли я и чем занимаюсь в жизни. Я ей ответила, что люблю церковь и хожу на службы, особенно когда служит владыка. И тут она неожиданно спросила меня: «Настенька, а хочешь, я познакомлю тебя с владыкой?» Велела прийти мне в один из дней для личного знакомства с архиереем. В это время я проходила практику в аптеке рядом с ее домом и зашла к ней сразу после занятий. Александра Яковлевна была уже наготове и повела меня как свечку к епископу. Пензенской епархией тогда управлял епископ Кирилл. Когда мы вошли к Владыке, Александра Яковлевна благословилась у него, научила брать благословение и меня, а затем, усевшись рядом с нами, стала характеризовать меня Владыке: «Вот я вам привела Настеньку, хорошую девочку, она верующая, скромная, заканчивает фармшколу, будет работать в аптеке». Преосвященный бе-

седовал с нами с полчаса, а как собрались уходить, он обратился ко мне со словами: «Сегодня Александра Яковлевна привела тебя, теперь запоминай дорогу и, если у тебя будет желание, приходи ко мне уже одна на беседу». От владыки я бежала, не чуя под собой ног, – я, такая кнопка, познакомилась с владыкой. Вот каким промыслом Господь с отрочества вел меня, располагая меня к Нему и укрепляя мою любовь к Церкви.

Когда я окончила техникум и стали раздавать дипломы, свободных дипломов никому не дали, нужно было отработать по распределению. Меня назначили на Сахалин. Диплом этот я взять не решилась. Промыслом Божиим я встретила у владыки Кирилла с девочкой Зиной, которая окончила физкультурный техникум, но работать по специальности не хотела. По пути от епископа моя новая подруга и говорит мне: «Настя, поедem в Оленевку к старцу Иоанну, попросим его, расскажем о своих обстоятельствах. Как он нас благословит?» И долго не раздумывая, мы с Зиной са-

димся на поезд с Пензы-III и едем в Оленевку. До села Оленевки от станции нужно было идти полем, и мы пошли со своими узелками и небольшими гостинцами для батюшки, распевая всю дорогу молитвы. Пришли к домику о. Иоанна – люди подходят и уходят. Вдруг батюшкина келейница выходит и зовет нас в келью. Первая к о. Иоанну подошла Зина. Он ей сказал: «Хватит ноги задираТЬ, занимаясь физкультурой перед учениками-мужиками, тебе там не место. Поезжай в Киев и там покажи свое искусство, делая поклоны перед мощами святых угодников». Зина поехала в Киев, и там ее долго не прописывали в монастыре, поскольку не было киевской прописки, и чтобы получить ее, она два года работала на Днестре по сплаву леса. После этого с Божией помощью ее прописали в монастыре Флора и Лавра, где она и подвизалась лет пятьдесят – под монашеским именем Варвары, а затем в схиме с именем Дросиды. После Зины попросили и меня к старцу. Войдя в келью, я положила гостинец для батюшки на печку и подошла к нему. Он лежал на кровати за голландкой, я сложила руки под благословение, он дал свою руку, потом положил ее на голову и сказал: «Никуда не езди, здесь найдут работу, ты здесь будешь» – и что-то еще говорил, но я не уразумела и с этим ушла. После этого в Пензе я пошла в Аптекоуправление взять хоть какой диплом с отработкой или с отказом. При моем появлении мне сразу предложили место работы в Пензенской области, в селе Кучках. Там я проработала с полгода, а затем меня перевели в Наровчат, где я работала в аптеке, готовила лекарства и ездила за товаром в соседние районы.

В период работы в Наровчате ходила молиться в церковь соседнего села Новых Пичур, пешком за двенадцать километров. Тогда всех регистрировали, кто в церковь ходил. И вот сотрудницы меня спрашивают: «Настя, что это про тебя говорят, что ты в церковь ходишь». А я ответила: «Вот раз сходилa, больше не пойду». И так мне плохо стало от этих слов. Приезжаю к Владыке Кириллу, объясняю ситуацию, а он меня утешил: «Ничего, это бывает первый раз, по неопытности. Будешь ходить в церковь».

Однажды, это было зимой, я поехала в Ломов за медицинским спиртом, получила 40 литров. Ехали на тракторе. На обратном пути поднялась пурга, все дороги замело, и больше ехать было нельзя. Мороз стоял 35–40°, а я в кузове с бутылью спирта замерзаю от холода. Шофер начал звонить в аптеку и в другие инстанции, что человек с медицинским товаром. Замерзаем. Через несколько часов я уже начала коченеть, засыпала. И вот вижу сон: я в теплом месте, у печки. Еще бы полчаса, и я бы погибла, но Господь меня и тут не оставил: через звонки по телефону из ближайшей деревни прие-

Епископ Кирилл (Поспелов). 1948 г.

ехали на другом тракторе и нас выручили. Меня положили на кровать и отогрели, а наутро погода утихла, дороги расчистили, и мы приехали в Наровчат в аптеку. Пломбу на бутылке, конечно, нарушили, сколько-то спирта не хватало, но ко мне претензий не было, спирт списали, и все окончилось благополучно. После этого происшествия я написала письмо Александре Яковлевне, и она стала хлопотать за меня. У нее в Аптекоуправлении начальницей работала подруга Александра Николаевна, которая

вызвала меня телеграммой в Пензу и перевела работать на склад Аптекоуправления. Александра Яковлевна рассказала обо мне владыке Кириллу, и тут же ко мне стали поступать звонки с просьбами раздобыть то или иное лекарство – ведь Владыка недавно вышел из заключения и был болен.

К этому времени окончил Саратовскую духовную семинарию о. Алексей и пришел к владыке за благословением на принятие сана. Нужно было жениться, и в конце концов епископ Кирилл остановился на мне. Он тогда дал поручение своей поварихе дозвониться до меня и пригласить в такое-то время на беседу. Прихожу я после работы к владыке, а в коридоре уже сидел мой о. Алексей. Тогда никакого значения я ему не придала – мало ли у владыки бывает на приеме людей. Владыка принял меня, усадил напротив себя и стал очень деликатно излагать ситуацию. Беседовали минут 15, я тоже, как и о. Алексей, всё отказывалась. Тогда он призвал повариху Зину и велел уже ей по-своему поговорить со мной. Повариха объяснила мне, что отказываться от архиерейского благословения нельзя, что это не шутка. Ведь владыка прежде, чем предложить тебе такой путь, молился и мысленно нашел тебя – единственную, кто может исполнить это благословение. Я уже почти согласилась. И тут владыка просит зайти жениха – Алешу, послушника старца Иоанна Оленевского. Вошел этот Алеша, и мне всё стало ясно, кого мне сватают. Тут владыка повел беседу уже с нами двоими, что раз вы семейной жизни не хотите, то и живите как брат с сестрой, сколько хватит сил, а как устанете, живите семейно, так как вы будете венчаны и не погрешите.

Когда владыка Кирилл благословлял нас с отцом Алексеем, то вручил по иконочке – ему преподобного Сергия, а мне «Скоропослушницы». После этого мы поехали в Оленевку за родительским благословением. Как своим духовным чадам, владыка помог обставить свадьбу. Моим духовником был тогда пензенский протоиерей Иоанн Наровчатский. За несколько дней до венчания он пригласил нас домой и обручил. Потом беседовал с нами и угощал чаем. На венчание владыка дал нам свою машину, архиерейский хор и своих иподиаконов

Протоиерей Иоанн Наровчатский

как поручителей. Венчались мы на день Архангела Михаила 21 ноября 1952 г. Одевали меня на дому у Наровчатских, а затем повезли на архиерейской машине в церковь Жен Мироносиц, где мы венчались после вечерней. Оттуда приехали уже к нам домой на Карпинского.

И вот пять лет мы прожили как брат с сестрой, а затем у нас пошли каждый год дети»²⁷.

О знакомстве с матушкой и о выборе пути служения сам отец Алексей рассказывал так.

«По окончании духовной семинарии за напутствием для дальнейшей жизни я пошел к правящему тогда архиерею Пензенской епархии преосвященному Кириллу. Владыка принял меня любвеобильно и первым делом спросил: «Что думаешь делать дальше?». Я, конечно, ответил, что хочу служить священником. Владыка ответил, что нужно жениться, тогда получишь сан, или идти в монастырь и там прославлять Бога. От монастыря я отказался, ссылаясь на то, что у меня старые ро-

дители, которых я обещал покоить до их кончины. Но и жениться я не хотел, так как никогда не имел к тому расположения, ни с кем из девочек не дружил и даже никого не имею на примете.

Тогда владыка предложил сделать на этот предмет запрос Патриарху. Если он даст благословение на рукоположение целибатом, тогда воля Божия, и он не против. Святейший Алексей ответил: «Очень молод – целибатом рукополагать не благословляю». Владыка Кирилл стал говорить, что другого выхода, кроме как жениться, чтобы служить священником и покоить родителей, нет, и стал предлагать мне девушек в невесты из своего окружения. Перебрал в уме одну-другую и остановился на девице Анастасии, которая и стала моей будущей матушкой. В то время Анастасия Кондратьева работала фармацевтом на складе Пензенского аптекоуправления, и ей было доступно по просьбе владыки доставлять ему нужные лекарства: в то время владыка только-только вышел из заключения – отбывал срок за веру – и был очень болезненный. Преосвященный назначил срок моей встречи с этой Анастасией у него в епархии. Беседовал со мною отдельно и говорил, что повенчает нас, и мы должны принять закон мужа и жены, жить по согласию, и можем жить как брат с сестрой, если я не имею расположения на семейную жизнь.

Владыка беседовал и с матушкой и сказал, что венчаны будете и, куда есть силы воздерживаться, живите как брат с сестрой, а если враг пошлет искушение, не сомневайтесь, вы в законном браке будете жить»²⁸.

Здесь уместно привести некоторые воспоминания матушки Анастасии о владыке Кирилле, что называется, из первых уст. «Владыка Кирилл жил сначала на ул. Гоголя, а затем уже на ул. Водопьянова. Всегда привлекал молодежь, звал к себе в гости вечерами помолиться, побеседовать. Был он очень душевный и простой и всегда называл меня Настенькой. Когда жил на Водопьянова, приглашал к себе в сад обирать вишню. Очень благоговейно относился к богослужениям. В храм приходил первым, а уходил последним. После службы любил сам благословлять каждого прихожанина, но, поскольку был уже немощным, благословлял сидя. Из святых угодников Божиих он особо почитал святителя Феодосия Черниговского, в честь которого был освящен левый придел в Митрофановской церкви. И всегда, когда он заходил в этот храм, прежде всего ставил свечку перед его образом. Мы с отцом Алексием были на похоронах владыки в 1953 г. Отпевали его в Мироносицкой церкви, а затем шли в Митрофановскую, где он благословил себя похоронить в приделе святителя Феодосия».

Служение в Саранске. Отец Симеон

23 ноября 1952 г. епископом Кириллом (Поспеловым) Алексей Петрович был рукоположен в сан диакона, а через неделю, 30 ноября, восприял благодать священства. 12 декабря молодой иерей получил назначение в Саранск, в Иоанно-Богословский собор. «Первым моим местом служения, – вспоминал батюшка, – был Иоанно-Богословский собор города Саранска, куда я был назначен четвертым священником. Владыка Кирилл тогда дал распоряжение настоятелю храма протоиерею Петру Любимце-

ву, чтобы нас с матушкой встретили на вокзале. Отец Петр прибыл на встречу в рясе с крестом и в теплой скуфейке, посадил нас в машину и привез на квартиру рядом с собором, где и благословил нас жить. Так началась наша совместная с матушкой жизнь – жизнь трудная с первых дней, так как друг друга мы не знали и не дружили и только, претерпевая все с Божией помощью, не отступили друг от друга»²⁹.

«Кроме отца Петра, – рассказывала м. Анастасия, – в саранском соборе служил прото-

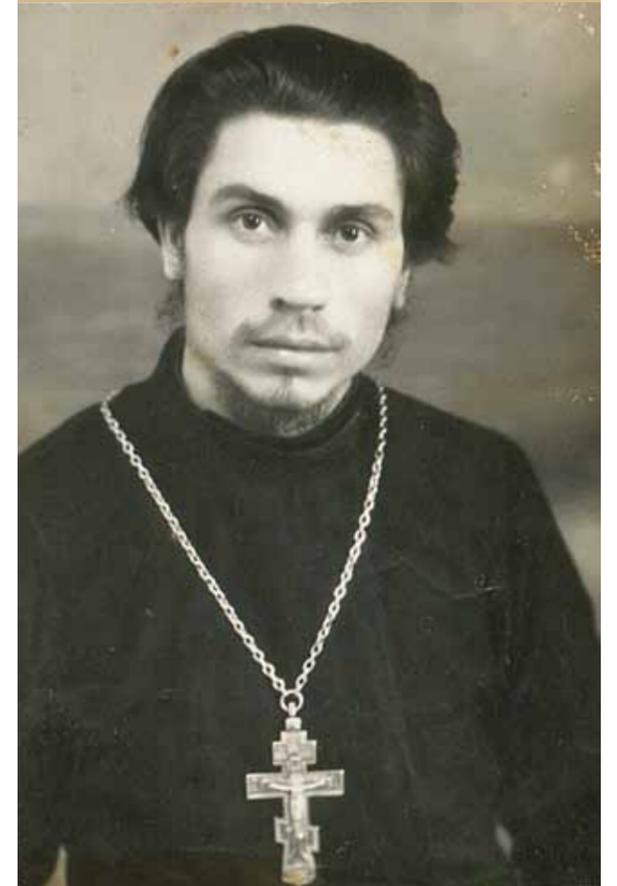

Иоанно-Богословский собор Саранска

Протоиерей Петр Любимцев у епархиального автомобиля

иерей Алексей Коронатов, который доводился двоюродным братом Александре Яковлевне Каменской. Она не раз звонила ему по телефону с просьбой «принять Настеньку, оказать ей внимание и помощь». В Саранск мы приехали накануне чествования иконы Божией Матери «Знамение», и вечером того же дня отец Алексей первый раз в священном сане читал акафист Божией Матери. Это было очень волнительно: лицо его пылало огнем, и даже после акафиста он долго не мог остыть. Я при первом выходе в храм о. Алексея на службу пошла вместе с ним, встала по приглашению на клирос и присматривалась, что когда поют и читают. На клиросе в это время была псаломщицей очень хорошая уставщица – инокиня Матрона, она приголубила меня и сказала: «Учись, пригодится». А отец Алексей Коронатов ставил меня читать шестопсалмие, чего я делать тогда не умела. И вот потихоньку я многому научилась, что впоследствии мне очень пригодилось. Позднее, когда моего о. Алексея назначали на приходы, где он служил один, без псаломщиков, мне пришлось

Священник Алексей Попков после рукоположения. 1952 г.

Протоиерей Алексей Коронатов

пользоваться знаниями, полученными в Саранске, где я еще самоучкой при помощи служебных книг и типикона вела службу за псаломщицу. Накануне службы брала служебные книги домой, всё просматривала, делала себе план, что и за чем читать или петь, и так дошла, более или менее, до совершенства сельского псаломщика.

Первые годы нашей супружеской жизни были очень трудные, сложные и даже, можно сказать, невыносимые, но по чьим-то святым молитвам Господь оказал помощь – дал мне духовника. Это было чудо! Живя первый год в Саранске, я никого не знала, и вдруг к нам приходят две женщины и спрашивают меня:

– Ты матушка из Пензы?

– Да, – отвечаю.

– Нас прислал к тебе священник, монах Симеон, он служит в селе Спасском Мордовской АССР. Просит, чтобы ты к нему приехала.

На молитвенную
помощь дорогие
Благочестивые о. Саранск
т. Паша и ее сыночку
Васеньки от
через Иоанно-Богослов-
ского собора г. Саранск
о. Алексей.
9.02.53
г. Саранск

Священник
Алексий Попков.
Саранск, 1953 г.

Я не знала о Симеоне и не знала, что им ответить. Через неделю опять приходят уже другие женщины и просят приехать к нему. Я ответила, что и дороги туда не знаю. Они согласились проводить меня, и к следующему воскресению я явилась к о. Симеону. Это был 1953 г. Тогда при первой нашей встрече он принял меня такими словами: «Страдалица моя, скорбная, плачущая, не падай духом, ты не одна. Господь про тебя почему-то знает и вразумил меня отыскать такую страдалицу и помочь». Да, о. Симеон был прозорлив уже тогда. Совершенно не зная меня, он духом увидел меня, плачущую оттого, что на первых порах нашей с о. Алексием жизни мы не находили контактов и было осо-

бенно трудно. И вот, когда он пригласил меня к себе на беседу и на исповедь, он понял, что мне нужна духовная поддержка, без которой у нас не могла бы быть нормальная христианская жизнь. С этого времени он взял меня под свой покров и уже не упускал из виду, еженедельно напоминал о себе письмами, выполненными поучений и наставлений, просил как можно чаще приезжать к нему на исповедь. Успокаивая меня, он просил быть выдержанной, молчаливой, уступчивой и всегда творить молитву. Так я стала ездить за ним по тем приходам, куда его переводили. Про наш с о. Алексием брак он гово-

рил: «Терпи, не уходи от него, таков твой крест ко спасению. Если уйдешь от него, ты себе найдешь кого угодно по своему характеру, но о. Алексия ты жизнь испортишь и за его испорченную жизнь понесешь большой ответ пред Богом. Вы венчаны – неси крест свой без гнева, чаще твори Иисусову молитву, с плачем проси Божию Матерь, и Господь облегчит твою жизнь». Главным его правилом было непрестанно днем и ночью, не торопясь, читать Иисусову молитву, а на

ночь обязательно благодарить Матерь Божию, читая ей канон или любой акафист. Сам о. Симеон приезжал к нам несколько раз – был у нас в Саранске, а затем и в Мокшане – и всегда находил слово утешения и подкрепления. И вот что удивительно! За пять лет вперед он сказал, что жизнь у нас с о. Алексием наладится, будут дети, и что меня он будет очень любить и жалеть. Всё это сбылось по слову псалмопевца: *Вечером водворится плач, а наутро радость* (Пс. 29:6).

Всего этого я могла бы не описывать, но я хочу дать совет всем желающим спасения – иметь духовника. Если бы не духовник, который мне был послан промыслом Божиим, я не вынесла бы тех обстоятельств, в которые я попала. Духовник – великая сила. Он всегда вовремя поможет и подскажет, каким путем идти, чтобы не сбиться с пути истинного. Под окормлением о. Симеона я находилась неопустительно тридцать лет. За эти годы он стал настоящим старцем, принял великую схиму и стал иеросхимонахом Сампсоном, известным всей православной России. Сейчас я вспоминаю о. Сампсона с благодарностью за то, что он вывел меня тогда, и стараюсь его поминать за упокой.

За неделю до кончины о. Сампсона я была у него. Лежа на смертном одре, он благословил меня иконой святителя Димитрия Ростовского со словами: «Молись ему, почитай его, и он твой помощник во вся дни до скончания твоего». Ему я впоследствии и молилась о чадах – внуках и правнуках».

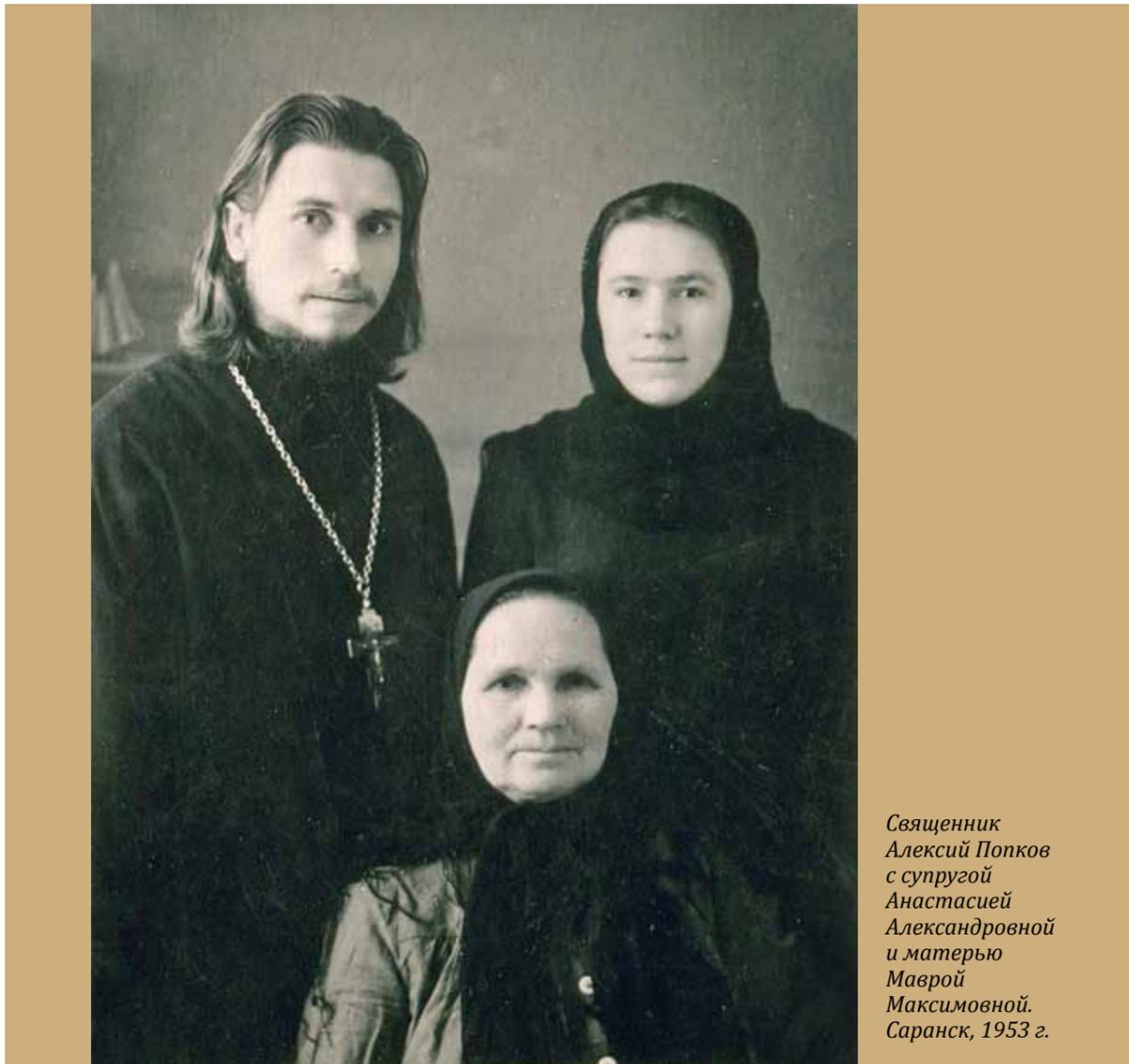

Протоиерей Петр Любимцев

Иеромонах Симеон (Сивертс)

Но вернемся в Саранск. Этот недолгий, но чрезвычайно важный период служения дал молодому священнику бесценный опыт, который прежде всего воспринимался через наставления и личный пример настоятеля Иоанно-Богословского собора протоиерея Петра Григорьевича Любимцева (1890–1970). К тому времени, когда молодой батюшка Алексей был назначен в Саранск, о. Петр состоял в священном сане уже 32 года – был рукоположен еще епископом Иоанном (Поммером) в 1920 г., в один год с Иоанном Оленевским. Протоиерей служил на многих приходах Мордовии, дважды был арестован, и в общей сложности провел в заключении десять лет жизни, в том числе на строительстве Беломорканала. Последняя должность, которую исполнял о. Петр, – должность настоятеля Митрофановской церкви в Пензе, при кото-

Священник
Алексий Попков
с супругой
Анастасией
Александровной
и матерью
Маврой
Максимовной.
Саранск, 1953 г.

рой он и был похоронен.³⁰ При соприкосновении с такими людьми, а тем более под их непосредственным руководством многие становились нравственно чище и мудрее, как сказано: *С преподобным преподобен будеши...* (Пс. 17:25). И когда становилось тяжело, рядом был пример человека, которому в жизни приходилось гораздо тяжелее.

На саранский период прихворнула кончина Петра Герасимовича Попкова – отца батюшки Алексия. Когда Петр Герасимович резал в Оленевке телку, та упала ему на ногу и придавила ее. Нога сильно стала болеть, и 27 апреля 1954 г. он умер. Похоронен был на оленевском кладбище, в могиле сына Сергея, рядом с могилой старца Иоанна. До сего момента роди-

тели жили в Оленевке, и отец Алексей с матушкой Анастасией часто ездили навещать их. Как только батюшка стал служить, он ежемесячно от своих доходов высылал им по почте денежные переводы. Он чувствовал себя как бы должником – и не только перед родителями, но и перед теми верующими, которые знали его по старцу Иоанну, поддерживали в Саратове. После смерти Петра Герасимовича мама о. Алексия решила продать свой домик в Оленевке и купить небольшой дешевенький домик в Пензе.

Указом правящего архиерея от 8 марта 1955 г. о. Алексей был переведен в Мокшан, что вызвало большое недовольство прихожан саранского собора.

«Преосвященному Леониду, Епископу Пензенскому и Саранскому.

От верующих жителей г. Саранска, по их поручению, от Малышевой Марии Тимофеевны, Вотякова Ивана Прокофьевича

ПРОШЕНИЕ

Ваше Преосвященство! За время своего пребывания в гор. Саранске, священник отец Алексей Попков, своим нравственным поведением и добросовестным исполнением священнического долга, заслужил себе любовь и уважение многих тысяч прихожан. Сами верующие никогда бы не могли отпустить от себя глубоко религиозно-настроенного священника, если бы он не был Вами «временно» отозван. Верующие несколько месяцев ждали его возвращения, но этого не произошло, и оказались обманутыми. Верующие абсолютно были возмущены внезапным удалением «молодого Алексея» без каких-либо причин и согласия на это верующих <...>.

Чем был авторитетен священник Попков? Во-первых, своей религиозностью, ревностью к службе церковной, хорошим отношением с прихожанами, своей добротой, нежадностью <...>.

В настоящее время благочинный заявил верующим, что он не виновен в переводе священника Попкова отца Алексея и будет рад, если его вернет архиерей. Вам, Ваше Преосвященство, известно то обстоятельство, как отражается на верующих удаление от них доброго пастыря, которого они полюбили <...>. Сами священники заявляют, что троим в Саранске очень трудно исполнять требы, они не успевают, а в двенадцатые праздники служат по одному, лишают нас торжественного соборного служения, т. к. во время обедни исполняют требы.

<...>

Вот Владыко и просим Вас убедительно возвратите нам отца Алексея Петровича Попкова в Саранск <...>³¹.

Могила Петра Герасимовича и Сергея Петровича Попковых на оленевском кладбище. 2016 г.

На разных приходах

Отец Алексей. 50-е гг.

Возвращения в Саранск не последовало, и отец Алексей указами правящих архиереев стал переводиться с одного прихода на другой. Сначала он был назначен в Михайло-Архангельский храм г. Мокшана, где прослужил до 9 сентября 1956 г. Именно в этот короткий период батюшка и матушка Попковы встречали у себя в гостях иеромонаха Сампсона (Сиверса), который, вероятно, посетил и Михайло-Архангельский храм. Затем в течение месяца о. Алексей служил вторым священником в с. Старое Дракино Торбеевского района Мордовии, а с 8 ноября 1956 г. по 14 февраля 1957 г. – священником Покровской церкви с. Спасское тогда Болдовского района Мордовии, где незадолго до этого служил иеромонах Симеон. Тяжело было, не успев обжиться на одном месте, сниматься и ехать в дру-

гое неизвестное село. Везде были иные люди, иные особенности быта, быта подчас неустроенного. Зимой приходилось служить даже в телогрейке и валенках. С прихода на приход батюшку с матушкой перевозили ее родственники, у которых была машина. Это была какая-то солдатская жизнь. Но когда матушку спрашиваешь, какие трудности им встречались на приходах, она с улыбкой отвечает: «Везде нам было хорошо». А насколько хорошо было, видно из того, что батюшка серьезно заболел и в течение года находился на больничном. Вопрос встал даже о том, можно ли было продолжать священнослужение.

Тогда в Черновцах на Украине подвизался великий угодник Божий преподобный Кук-

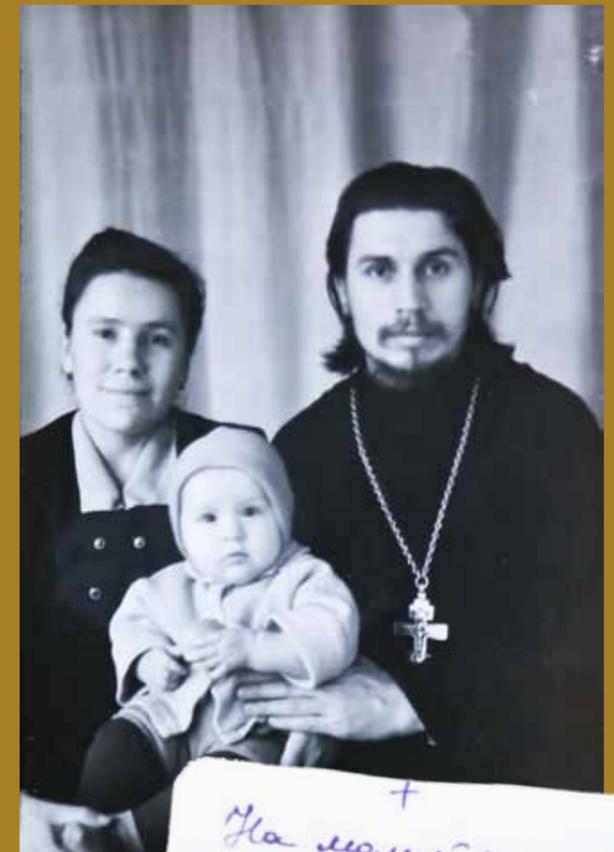
Преподобный Кукша (Величко) Одесский

Отец Алексей в первый год служения в Зубовой Поляне. 20 декабря 1958 г.

ша Одесский (Величко), и чета Попковых решила ехать к нему за разъяснением и благословением на дальнейшую жизнь. «Отец Кукша, – вспоминала матушка, – принял нас по-отцовски с открытой любовью, как к родным детям. Приказал своему келейнику сходить на кухню и принести нам обед. Отец Кукша долго беседовал с нами, я тогда была беременна первой дочерью Марией. Он долго называл мне беречь все беременности и не думать, чтобы кого-то не пустить на свет – грех непоправим. И много, много наставлял и вразумлял, как жить дальше. Отца Алексея попросил освятить ему иерейский крест, он хотел посмотреть, как служит молодой батюшка. И когда о. Алексей закончил освящение, о. Кукша похлопал его по плечу со словами: «Слава Богу, служи со страхом и любовью во славу Божию. Будь слугой Богу и не будь человекоугодником». И еще долго вразумлял, как дальше жить и как служить, как дорожить священным саном, ибо Господь все видит и за все небрежное взыщет. Все его слова остались у нас в памяти надолго».

Вернувшись в Пензу, о. Алексей 13 мая 1958 г. получил назначение в районный центр Мордовии село Зубову Поляну, где служил до 9 августа 1962 г. – сначала вторым священником, а с 21 июня 1960 г. – настоятелем Дмитриевского (Покровского?) молитвенного дома. В зубово-полянский период у четы Попковых родились дети Нина (1959) и Илья (1961).

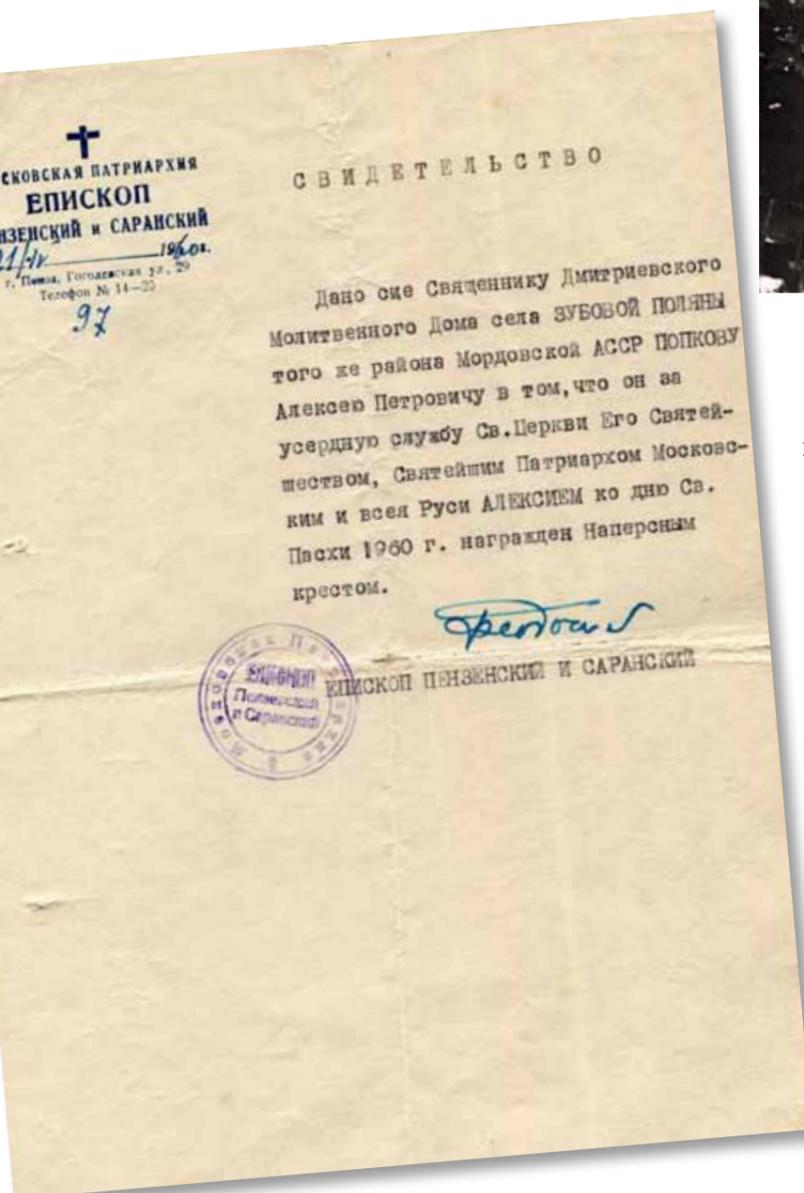

Чета Попковых с первой дочерью Марией. Зубова Поляна, 20 декабря 1958 г.

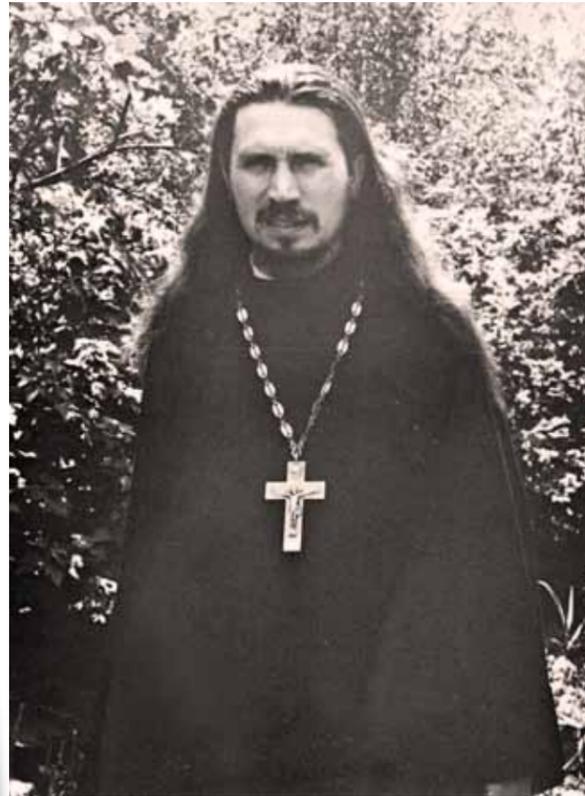
На молитвенное
воспоминание
дорогим, многоуважаемым
Татьяне и Василию
Ивановне и Василию
от о. Алексея, и Анастасии
и нашей дочке Марии

с. Зубова-Поляна
фото. 20.12.58г.

Минувшая болезнь была расценена отцом Алексием как посещение Божие, как лекарство для вразумления и спасения души. Он стал строже к себе, старался изучить свое сердце, стяжать страх Божий, стремился к видению своих грехов, анализировал собственные поступки. Его отношение к святыне стало более благоговейным. Перед литургией он тщательно прочитывал каноны, молитвы ко Святому Причащению. Матушке было непонятно, почему иной раз батюшка так долго задерживался на одной странице. Тогда он отвечал, что имеет жажду до конца осмыслить прочитанное,

Свидетельство о награждении наперсным крестом. 21 апреля 1960 г.

Отец Алексий в бытность служения в Белинском. Середина 60-х гг.

вложить слова в душу. Теперь, после болезни, физическая усталость словно не имела над ним силы. Сколько бы дней подряд он ни служил, все равно неукоснительно прочитывал все положенное при приготовлении к службе и принятию Святых Таин»³².

Зубова Поляна уже тогда была крупным населенным пунктом, находящимся на пересечении важных дорог, приход был многочисленным. Батюшку Алексея, как настоятеля, неоднократно приглашали в органы МГБ и даже приходили домой с просьбой сотрудничать – сообщать сведения о совершаемых делах, о прихожанах. А ведь тогда посещение храма грозило увольнением с работы, исключением из учебных заведений и другими мерами «борьбы с культом». Взамен обещали привезти дрова для топки, покрыть крышу и другое. Батюшка отказывался, ссылаясь на то, что очень боязлив от рождения, а потом перенес тяжелую бо-

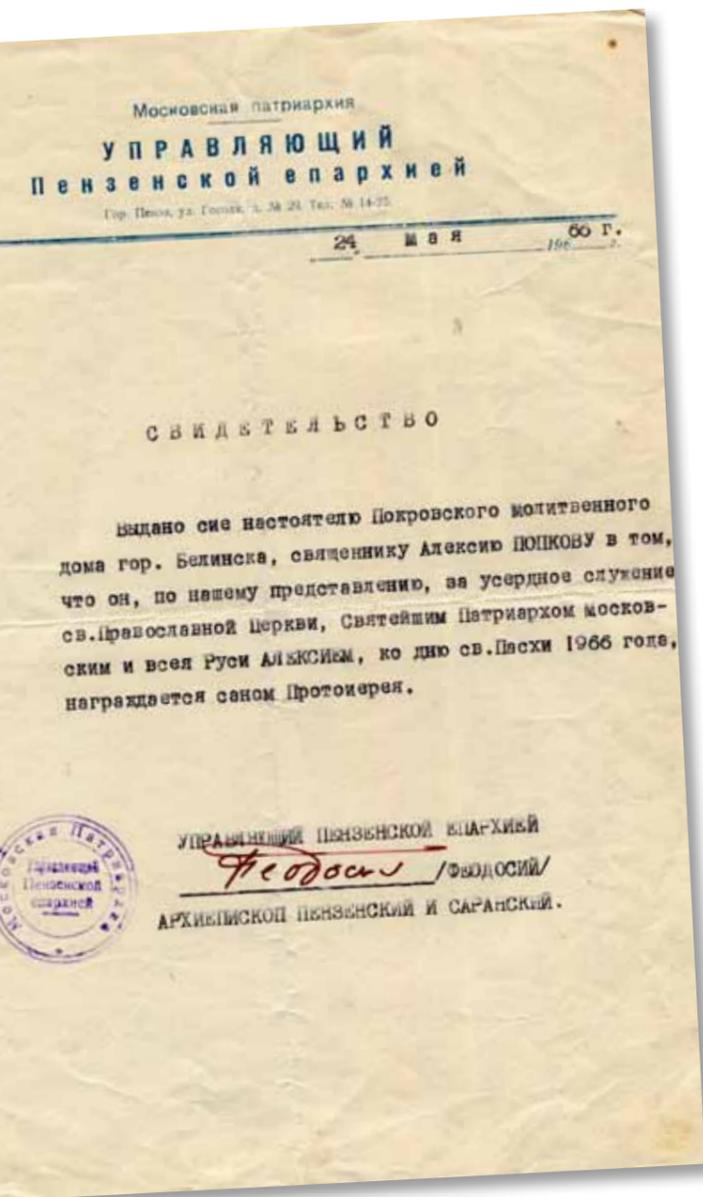

В Покровском молитвенном доме г. Белинский. Между 1963 и 1967 гг.

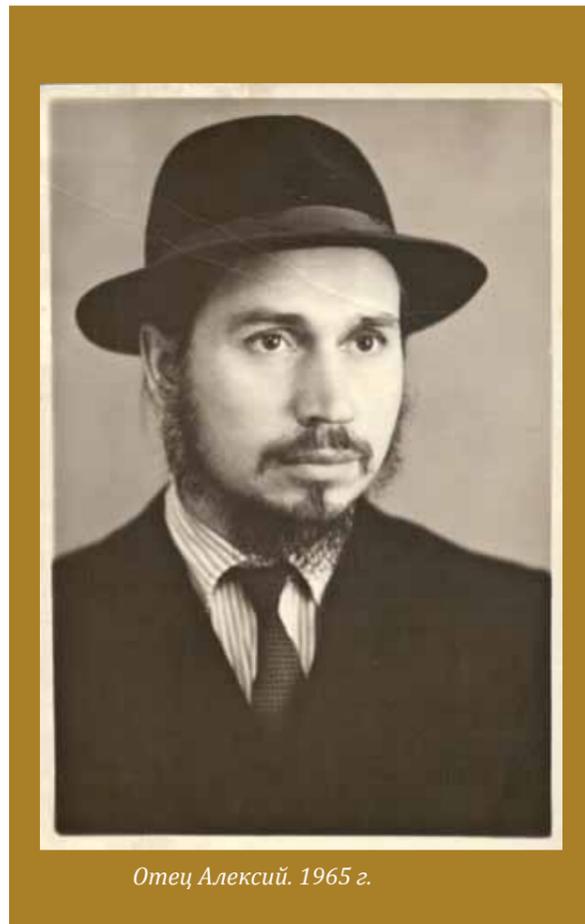

Отец Алексий в Белинском. Середина 60-х гг.

лезнь, после чего стал еще более труслив, так что даже в туалет ночью ходит в сопровождении матушки. Долго они ходили, и долго пришлось отговариваться, пока, наконец, не отстали с предупреждением хранить молчание. Так о. Алексей избежал участи предавать верующих, но за свою несговорчивость был снят с регистрации уполномоченным по Мордовской АССР, более года оставаясь без возможности совершать богослужение. Лишь в июне 1963 г. новым епископом Пензенским и Саранским Феодосием (Погорским) он был назначен настояте-

Свидетельство о возведении в сан протоиерея. 24 мая 1966 г.

Отец Алексей. 1965 г.

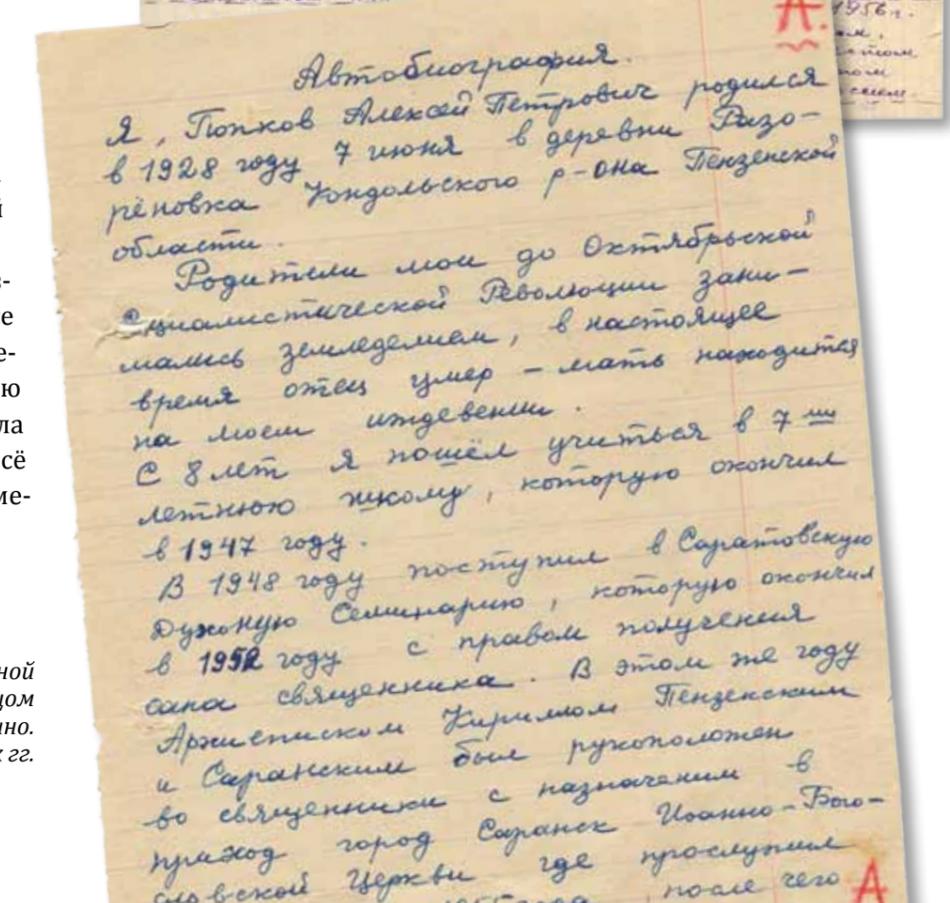
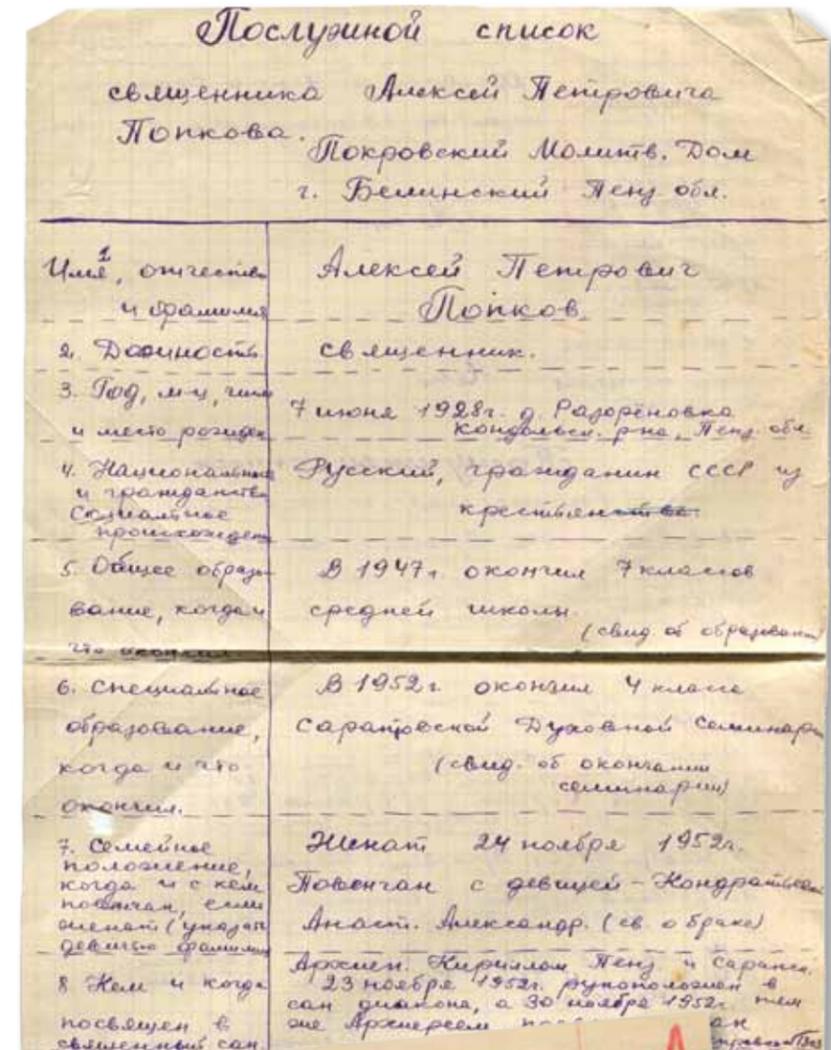
В Сергиевском храме с. Головинская Варезжа. 1967 или 1968 г.

лем Покровского молитвенного дома г. Белинского. По словам матушки Анастасии, в Зубовой Поляне были самые доброжелательные прихожане. Они всегда относились к батюшке с большим уважением, всегда подносили угощения. Даже много позднее, когда Попковы переехали в Пензу, они навещали их – так были расположены к отцу Алексею.

Церковь в Белинском была уже третьей церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы, что говорило об особом покровительстве Небесной Владычицы. И отец Алексей впоследствии часто говорил духовным чадам: «Любите Господа нашего и Божию Матерь». Здесь батюшка прослужил более четырех лет, и в 1966 году ко дню Св. Пасхи был удостоен сана протоиерея³³. Наконец, 5 октября 1967 г. тем же владыкой Феодосием был перемещен на последний в своем послужном списке районный приход – церковь Преподобного Сергия в Головинской Варезке Каменского района. К этому времени протоиерей Алексей имел такие награды, как камилавка (07.06.1956) и наперсный крест (21.04.1960).

Заканчивая этот раздел, нужно сказать, что все это время первым человеком, кто помогал о. Алексею и по дому, и в церкви, была матушка Анастасия. Они всё пережили и выдержали вместе, за всё благодаря Бога.

Автобиография и послужной список, написанный отцом Алексием собственноручно. Середина 60-х гг.

В Церкви Жен-Мироносиц

Пензенская церковь Жен-Мироносиц, как называлась она по правому приделу, или Успенский собор (по престолу главному), – и поныне остается главным храмом областного города. Вновь открытый в последний год Отечественной войны, намоленный и благолепный, он видел в своих стенах выдающихся церковных деятелей, маститых протоиереев; священников, прошедших сталинские лагеря; прихожан, хранивших веру в самые тяжелые для Христовой Церкви времена. Эти люди, да и сама святость места делали храм средоточием духовной жизни города. Именно сюда указом архиепископа Пензенского и Саранского Феодосия от 27 мая 1968 г. по просьбе прихода (!) и был назначен протоиерей Алек-

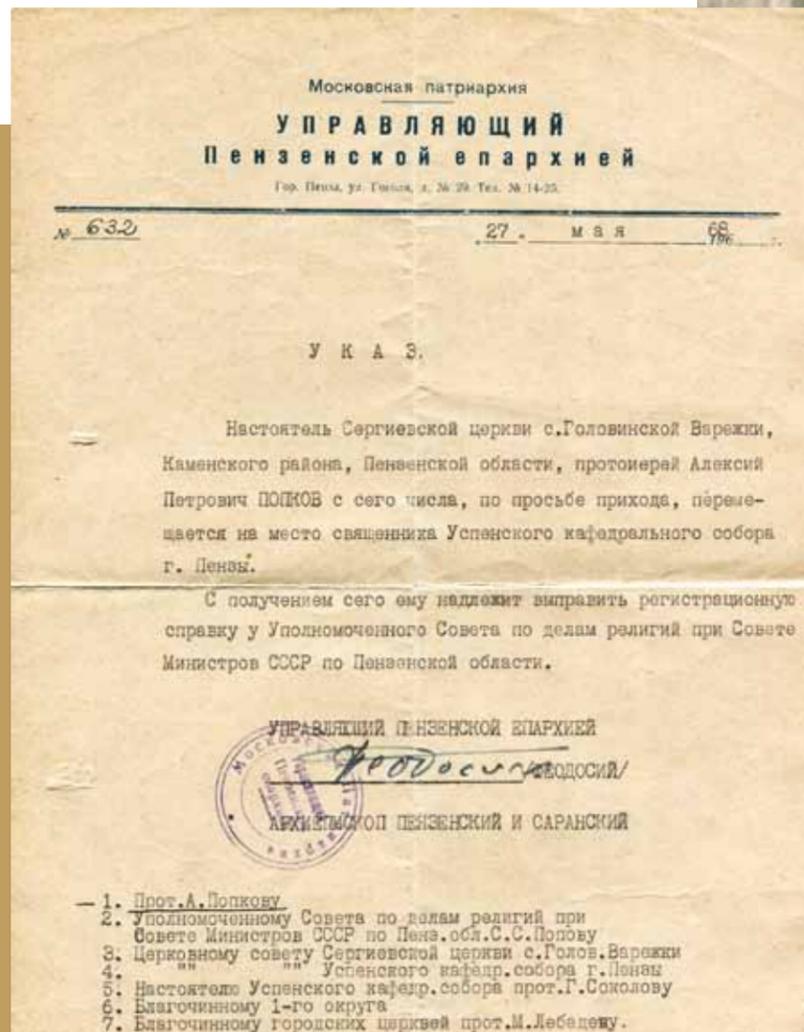

Протоиерей Алексей Попков.
1 января 1969 г.

сий Петрович Попков, получивший бесценный церковный опыт на сельских приходах. На период служения в Успенском соборе пришла большая часть всего пастырского служения батюшки вплоть до его кончины. Так уж определил Господь о. Алексею, что, начав путь христианина в небольшой Успенской церквушке села Князевки, он и закончил его в городском соборе в честь Успения Божией Матери.

Насколько о. Алексей оправдал доверие священноначалия

Указ о перемещении в Успенский кафедральный собор. 27 мая 1968 г.

Интерьер Успенского собора. 70-е гг.

на новом месте, видно из того, что уже 20 октября 1969 г. епископом Поликарпом он был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля собора³⁴, а 27 марта 1975 г. – епархиальным духовником.³⁵

За период служения в Успенском соборе о. Алексей удостоился многих высоких наград Церкви:

1971, 3 августа – награжден палицей.

1976, 5 апреля – награжден крестом с украшениями.

1977, 20 ноября – преподано ему архиерейское благословение с грамотой по случаю 25-летия служения в священном сане.

1981, 4 мая – удостоен ордена св. князя Владимира III ст.

1983, 18 мая – награжден митрой.

1988 – удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского III ст.

1992, 11 июня – удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского II ст.

1993 – ко дню Св. Пасхи удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни.

Крестный ход вокруг Успенского собора. Чаша со святой водой в руках у Николая Власовича Крутогорова, за ним, крайний слева, – Вячеслав Акимкин (ныне протоиерей). Около 1984 г.

1999 – награжден орденом преподобного Сергия Радонежского I ст.

2002 – в связи с 50-летием со дня хиротонии удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш».

2005, 29 мая – преподано архиерейское благословение с грамотой в честь 100-летия Михайло-Архангельского собора г. Сердобска.

2005, 2 июня – преподано архиерейское благословение с грамотой в честь 100-летия Успенского собора.

2008, 2 июня – удостоен ордена преподобного Серафима Саровского III ст. в связи с предстоящим 80-летием со дня рождения.

Встреча архиерея в Успенском соборе. Престольный праздник левого придела, день ангела отца Алексея и столетие освящения храма. 2 июня 2005 г.

Это был праздник святителя Алексея Московского. Праздник прошел в теплой молитвенной обстановке. После Божественной литургии, величественно совершенной владыкой Филаретом в сослужении духовенства, начались поздравления юбиляра. От епархии протоиерею были поднесены белая митра и наперсный крест с украшениями. Затем начались поздравления верующих. Здесь было море цветов, подарков и сердечных пожеланий.

Таков неполный перечень церковных наград отца Алексея, а сколько грамот и благодарностей почтенный протоиерей получил от правительства Пензенской области...

В одном из послужных списков о. Алексея приснопамятный владыка Серафим (Тихонов) дал ему следующую характеристику: «Протоиерей Алексей Попков имеет среднее духовное образование, отличается религиозной настроенностью. Свои обязанности выполняет с большим вниманием и любовью. Образ жизни ведет скромный, мирный и трезвый. В семейной жизни безупречен». Действительно, батюшка пользовался большим уважением среди верующих, имел множество духовных чад, а еще пятерых детей и четырнадцать внуков, некоторые из них пошли по духовному пути, став достойными продолжателями духовной династии. Вот что имел в виду прозорливый старец Иоанн, когда говорил, что у Лёни свой монастырь будет.

Будучи вторым старейшим клириком Пензенской епархии, отец Алексей, можно сказать, до последних дней, невзирая на немощ преклонных лет своих, предстоял у престола Божия, вознося молитвы за свою паству. И когда из алтаря доносились его возгласы, казалось, шли они из глубины времен Иоанна Оленевского и владыки Кирилла, от которых он получал наставления и благословения и через которых восприял благодать Божию. Эта пребывавшая с ним благодать распространялась и на всех нас, видевших и слышавших его.

Последней миссией о. Алексея было участие в избрании Святейшего Патриарха Кирилла в Москве, куда он был направлен в составе делегации от Пензенской епархии. Эти грандиозные многодневные торжества проходили в столице в феврале 2009 г. Отцу Алексею, одному

Протоиерей Алексей Попков и Сергей Васильевич Шалаев – делегаты от белого духовенства и мирян Пензенской епархии на Поместном Соборе. 2009 г.

из старейших участников этого события, тяжело было переносить все службы и мероприятия насыщенной программы. Ранние подъемы, длительные богослужения в московских собо-

рах, процедура голосования, заседания и поездки утомляли его. Но величие происходящего и молитва московских святых угодников явно укрепляли батюшку. В те дни о. Алексей с делегатом от пензенских мирян Сергеем Шалаевым посетили Троице-Сергиеву лавру, Свято-Данилов монастырь, Елоховский Богоявленский собор Москвы, где служил вновь избранный Предстоятель Русской Церкви. Во время экскурсии по Московскому Кремлю удалось попасть в алтарь древнего Успенского собора. Надо было видеть, с каким величайшим благоговением батюшка преклонял колена перед раками почивающих здесь патриархов, митрополитов и князей. Видя почтенного старца-протоиерея, все присутствующие расступались, пропускали его вне очереди, поддерживали под руки. Соприкосновение со святынями Древней Руси на склоне лет батюшка воспринимал как великую милость Божию.

Последнюю Божественную литургию в Успенском соборе о. Алексей совершил на Преображение Господне 19 августа 2011 г. Зайдя в комнату для священнослужителей, забрал из шкафчика свою любимую белую ряску со словами: «Кто знает, может, и не придется больше послужить» – и ушел домой. Вскоре у батюшки случился удар, от которого его разбил паралич. В течение 40 дней он лежал в первой городской больнице, где 30 сентября тихо отошел к Богу.

Похоронен отец Алексей был на погосте при церкви преподобного Сергия Радонежского (Новозападное кладбище).

Малая церковь

«Мама о. Алексея, – рассказывала матушка Анастасия Попкова, – жила в Пензе сначала с квартирантами, а когда нас перевели в Успенский собор, она выселила постояльцев, и мы стали жить вместе на ул. Пролетарской. Отец Алексей тогда служил помогающим в соборе, куда уходил пешком на целый день. В храме тогда никаких обедов не было, и я каждый раз

носила ему пищу. На Пролетарской улице мы прожили лет 15, а затем поменялись на улицу Коммунальную (ныне ул. Захарова), поближе к собору. К этому времени у нас у нас родился последний, пятый сын Владимир.

Детей о. Алексей очень любил и жалел. Когда они были еще маленькие, без малого друг за другом, он очень следил за ними, особенно

вечером и ночью он несколько раз подойдет к ним спящим, поцелует каждого, поправит им ручки и ножки, как бы они с кровати не свесились, поправит им одеяльца, перекрестит, только потом ляжет спокойно сам.

Ежегодно он брал отпуск и обязательно ездил на лечение желудка, на который у него были жалобы всю жизнь. Чаще он ездил в Ессентуки и другие санатории для употребления минеральных вод. А после лечения он останавливался обязательно в Москве у хорошо зна-

газинам и всё по записям для детей покупал, и когда возвращался домой, у детей была радость невыразимая: каждый берет свои покупки, примеряет, радуется – домашний всплеск необъяснимый. Я мало участвовала в покупках детям, большинство всё совершал и наряжал их о. Алексей, приблизительно до выроста. Когда уже им исполнилось по 15–16 лет, они сказали: «Папа, ты нам больше не покупай, мы сами себе будем выбирать», – у них появился спрос, как у взрослых.

Семья Попковых. В верхнем ряду слева направо: матушка Анастасия, Илья, Мария, отец Алексей. В нижнем ряду слева направо: Мавра Максимовна, Валентина, Клавдия Николаевна Салмина, Нина. 1965 г.

комой верующей женщины Полины Титовны, которая впоследствии приняла монашество с именем Иоанна, а ее мама вперед приняла монашество с именем Фекла. Перед тем, как ехать в отпуск, о. Алексей расспрашивал детей – дети, пишите от себя каждый, какой у вас размер обуви и одежды. И вот, когда он останавливался после отдыха в Москве, ходил по ма-

Когда мы стали жить уже в Пензе, с 1968 года, я стала петь на клиросе – сначала на левом, как любительница, а при регенте Федоре Ивановиче меня пригласили петь на правый клирос в архиерейский хор, в котором я пела 15 лет. Предварительно ходила изучать ноты и на постановку голоса на дом к учительнице-вокалистке в Веселовку. Эта учеба длилась

Правый соборный хор. Крайний слева – протодиакон Владимир Ганаба, справа – регент Федор Иванович Кадомцев. Между 1971 и 1979 гг.

Регент правого соборного хора Федор Иванович Кадомцев. 70-е гг.

в течение трех лет. Первые десять лет мы прожили в Пензе на улице Коммунальной. Потом наш дом попал под снос, и нам дали квартиры в Арбеково, но с помощью Божией и добрых людей нам помогли обменять арбековскую квартиру нашу и дочери Нины на четырехкомнатную в центре Пензы, на ул. Кулакова, 1, где мы и проживаем сейчас. Дети все определились с Божией помощью. Дочь Валентина с зятем о. Николаем и всей семьей – в Москве; дочь Мария с зятем о. Димитрием – в Сергиевом Посаде; сын Владимир – в г. Дмитрове с матушкой Надеждой и детьми; о. Илья с матушкой Мариной взяли меня под свое крыло, где мне тепло и уютно и рядом с храмом. Живем в любви и согласии в четырехкомнатной квартире.

С первых дней совместной жизни мы по обоюдной договоренности решили утром и вечером молиться вместе, понемногу к утренним и вечерним молитвам прибавляли чтение канонов и акафистов по дням, когда кому. Правда, уже с рождением детей и с появлением хлопот утренние молитвы у нас стали нарушаться, а по выросту детей, хоть уже не по-прежнему плану исполнение, а выполнение утренних и вечерних молитв всей се-

мьей у нас было налажено: до дня его отшествия в больницу и кончины мы старались молиться вместе.

С о. Алексием мы много ездили по святым местам, оставляя детей на мою маму, которая приезжала помогать нам ежедневно, как на работу. Весь день у нас проводила, а на ночь уезжала к себе домой в Арбеково. А мама о. Алексия жила у нас до дней своей кончины (по болезни не могла помогать). Место упокоения ей нашлось на Митрофановском кладбище, рядом с церковью. Бывали мы в Киеве, проходили ближние и дальние пещеры, посещали и другие монастыри, например, Флоровский. Здесь подвизалась моя подруга Зинаида, с которой мы ходили к старцу Иоанну в Оленевку за благословением по окончании техникума. В Москве мы были в Покровском монастыре у мощей блаженной Матроны, в Донском монастыре, в Патриаршем соборе у мощей святителя Алексия Московского – небесного покрови-

Отец Алексий и матушка Анастасия. 2000-е гг.

Матушка Анастасия дома. 2016 г.

теля о. Алексия, к которому он частенько прибегал с просьбой во всех затруднениях, в Даниловом монастыре, в Сергиевой лавре у мощей преподобного Сергия. Мы также были в Риге (в Рижской пустыньке), там приняла нас монахиня родом из Пензы, дала нам на двоих отдельную хорошую комнатку, и мы там прожили с неделю, наслаждаясь службой архимандрита Тавриона (Батозского) – благоговейного Божиего служителя. Были и в Почаево у стопочки Божией Матери, пили водичку оттуда, спускались в пещерку преподобного Иова. Все святые места хороши и полны благодати, но мы, грешные люди, хотим принять всё. Врагу рода человеческого это не нравится, и мы так или иначе теряем приобретенную благодать. Еще когда был жив Иоанн Оленевский, он говорил: «Ходите в нашу церковь, в Соловцовку – здесь и Киев, и Иерусалим, и все святые места, а лишние поездки теряют весь багаж накопленной благодати».

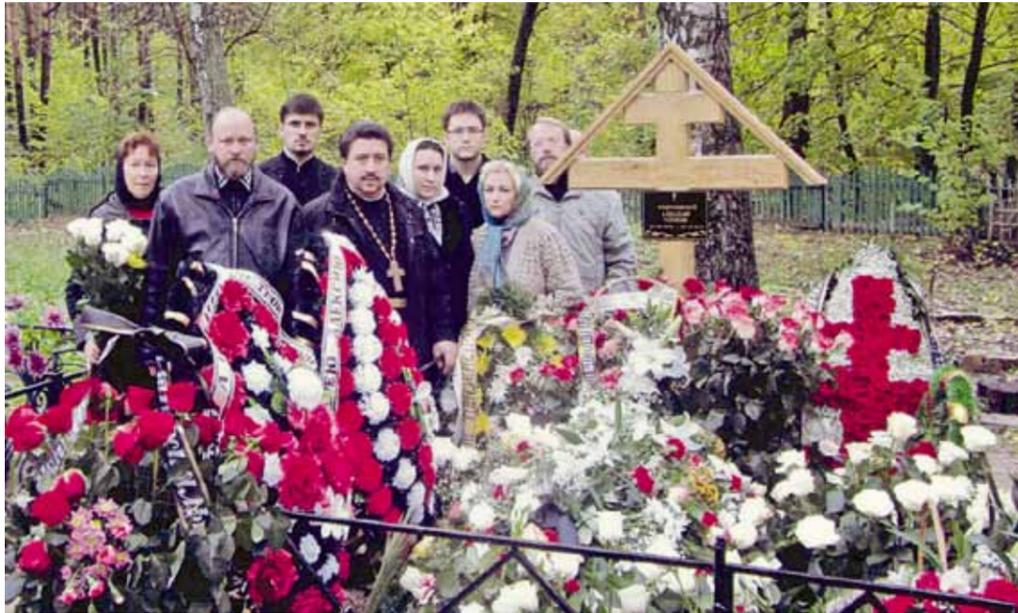
По Божией воле и по желанию моего любимого зятя из Москвы я была и в Иерусалиме. Он оформил поездку нам на двоих – своей маме и мне, и мы от Одессы плыли на пароходе до Иерусалима, останавливаясь по пути во многих святых местах. В Иерусалиме, где Храм Гроба Господня – благодать неопишная. Даже при дверях храма чувствуешь что-то необъяснимое, а что мы видим и слышим вну-

три – невообразимо. И только вернувшись домой, приходишь в себя и думаешь: неужели меня Господь и вправду благословил побывать там? Тогда хотелось воскликнуть: «Слава Богу за всё!». Господь удостоил меня, незаметную, многогрешную «блошку», увидеть и услышать то, что не каждый видел и слышал. Была на Иордани, где Господь принял Крещение, и трижды окунулась со страхом в эту реку – благодать большая, но не вечная, и надо было возвращаться домой и вновь пускаться в житейское море. Но благодарю Бога за всё, что было в моей жизни – за всплески и падения. Порой падала духом, но благодаря духовнику иеросхимонаху Сампсону, под руководством которого была 30 лет, все-таки вставала. Он всегда подкреплял, вдохновлял, давал подсказку, как быть в тех или иных трудностях, и благодаря его помощи прочно ли, слабовато ли, но вставала на твердую почву. И теперь прошу у Господа только одного: не сойти мне с нее, устоять на ней до конца дней, которыми Господь благословил меня. И еще прошу христианской, безболезненной кончины, Дарами Святыми причастной, чтобы перейти мне в постоянное место жительства, где Господь, если Ему угодно будет, дал бы встретиться с моим о. Алексием, который, я чувствую, ждет меня с моей любимой дочкой Ниночкой. Вечная им память и вечный покой».

Венок на могилу старца

30 сентября 2012 г., в день мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, верующие Пензенской митрополии почтили память скончавшегося год назад духовника бывшей епархии митрофорного протоиерея Алексия Попкова, долгие и долгие годы служившего добрым пастырем на Сурской земле. Отец Алексий для всех православных христиан был олицетворением прошедшей эпохи: будучи еще служкой старца Иоанна Оленевского, он застал как суровые годы гонений на Церковь,

так и современный период духовного подъема в России. Для всех притекающих к нему он находил хотя и краткое, но любовное слово, относился снисходительно к человеческим немощам, отличался смиренным, покорным нравом. Превозмогая физические недуги, он, однако ж, до самой кончины своей предстоял в алтаре Божиим, молясь за всех нас. И только тяжелая болезнь за месяц до смерти победила его силы и уложила на смертный одр, с которого он уже подняться не мог.

Сродники и духовные чада на могиле о. Алексия. 3 октября 2011 г.

Множество верующих, знавших и уважавших почившего протоиерея, пришли в этот воскресный день на раннюю и позднюю литургии в Успенский собор, где служил о. Алексий, чтобы вознести молитвы об упокоении его души. Позднюю литургию и литию возглавил епископ Пензенский и Кузнецкий Вениа-

мин в сослужении городского духовенства. После каждого богослужения все были приглашаемы на поминальные трапезы, а после ранней литургии был организован выезд на Новозападное кладбище, на могилу о. Алексия. Вечная Тебе память, дорогой наш наставник и отец.

Воспоминания

«Познакомилась я с батюшкой Алексием Попковым в 1990 году, когда он крестил нашего сына. Тогда впервые обратила внимание на такого доброго, душевного священника. После этого редко бывала в церкви и только через несколько лет, когда появилась жажда исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин, посетила храм осознанно. Поход в церковь пришелся на праздник Рождества Богородицы. Как нужно поститься и молиться, я тогда еще не знала, поэтому накануне сидела на хлебе и воде, как когда-то прочитала, и всю ночь плакала. Пришла в храм, как помню, к 8 часам, а народу было уже много – оказалось, что в честь праздника служилось две литургии – в 7 и в 9 часов. Прежде, когда я за-

ходила в наш собор, всегда смотрела на Иверскую икону Божией Матери. И теперь взгляд упал на эту икону, рядом с которой стоял тот самый священник. Так хотелось попасть на исповедь к нему, но я даже не знала его имени. Обратившись к прихожанам, батюшка объявил, что те, кто не был на службе с самого начала, на исповедь могут даже не подходить, таких к причастию он не допустит. А я всё стояла и плакала, понимая, что исповедаться не получится. Подхожу к нему и робко спрашиваю:

– Простите, Вы, наверное, исповедь не примете и меня не простите, потому что я с семи утра не стояла?

– А ты что же, не знала, что служба с семи?

– Нет.

– И не знала, что у Нее сегодня День рождения? – показывает на икону.

– Нет, не знала.

– Ну как же я могу тебя не простить, если Она тебя уже простила. Ты же всю ночь плакала и всё ей рассказала.

Я даже сначала не поняла, откуда он это знает?

– Ты мне сейчас на исповеди ничего не говори, – продолжал о. Алексий. – Ты Ей всё уже рассказала. Ты же к Ней пришла? – и вновь указывает на Иверскую икону.

– Да, – отвечаю.

– Вот иди и стой около Нее, я тебя потом позову.

И вот, сколько шла исповедь других людей, я всё стояла перед иконой Божией Матери и всё плакала. Потом он меня вернул, самую последнюю, и прочитал разрешительную молитву.

Этот случай укрепил в вере и оказал большое воздействие на мое христианское становление. С этого дня я стала ходить в церковь по праздникам и воскресным дням, а день Рождества Богородицы 21 сентября стал еще и днем моего рождения в духовную жизнь.

Теперь нужно было готовиться к исповеди за всю жизнь. Готовилась месяца полтора, все вспоминала, записывала и молилась, чтобы снова попасть к этому священнику. Придя в храм, увидела, что исповедь принимает другой батюшка. И вдруг, как только подошла моя очередь, выходит о. Алексий и меняет своего сослуживца. Подойдя к аналою, я минут двадцать читала свои грехи, которых набралось пять листов мелким почерком. Это было после всенощной, народ уже разошелся, в храме выключили свет, и было темно, а он всё слушал меня и вздыхал, держа над листами огарок свечи. Когда же исповедь окончилась, он сказал: «Видишь, как получилось, что на пожизненную исповедь ты ко мне попала, значит, Господь назначил тебя быть моей духовной дочерью». С этого момента мы стали общаться с батюшкой. А поскольку я работала портнихой, стала что-то шить ему и детям, бывала у батюшки дома на смерках. Вскоре о. Алексий повенчал нас с мужем, и потихоньку вся семья стала ходить в храм, а сын даже пел в соборе на клиросе.

Я была свидетельницей очень многих таких вещей, когда батюшка что-то говорил – и слова его сбывались. Таких случаев было много, они касались больше семейной жизни. Например, с детства я дружила с семьей Львовых-Беловых, и однажды стоим мы с родителями, рядом первая дочка Машенька. Подходит о. Алексий, посмотрел на девочку и сказал: «Матушкой будет». Отец Алексий провидел саму суть вещей, и мы ловили каждое его слово.

Очень важная веха в моей жизни связана с тяжелой болезнью, развившейся после вторых родов. Эта была большая скорбь, которая по молитвам о. Алексия обратилась к славе Божией. Тогда я стала сильно слабеть, почти перестала ходить, теряла голос. Для установления диагноза прошла множество обследований – оказалось, отключился гипофиз, что нарушило функцию щитовидной железы. Однако причину установить не удалось. Врачи буквально хоронили меня и сказали, что при таком гормональном фоне и картине крови беременность невозможна. Батюшка по телефону просил прийти в церковь. Встретившись в храме, сказала ему, что умираю. А он отвечает: «Я знаю. Готовься, собери всё, отдай последние распоряжения, вызови на дом другого священника и соборуйся, потом придешь ко мне на исповедь и причастие, а я буду сугубо просить Богородицу, чтобы открылась о тебе воля Божия». Всё было сделано, как велел батюшка. Я уже еле разговаривала, до храма добралась, едва переставляя ноги. Батюшка меня поисповедовал, а после службы вышел из алтаря с богородичной просфорой и с удивлением сказал: «Ирина, а Богородица приказала жить долго». И тут же нашлись врачи, которые поставили правильный диагноз, назначили грамотное лечение и дело пошло на выздоровление. И когда я сдала анализы, оказалось, что уже в положении. Это был 2002 г.

Много в жизни посылались скорбей, но батюшка всегда обнимет, приласкает. А однажды он обнял со словами: «Великомученица ты моя, ты только Бога благодари за всё – в этом твое спасение». Советовал молиться старцу Иоанну Оленевскому. А еще в скорбях рекомендовал читать 15-ю главу Евангелия от Иоанна: *Аз есмь лоза истинная...*

В последние месяцы своего служения батюшка стал скорбеть и плакать. На последний свой день ангела, 2 июня 2011 г., встречался с духовными чадами, расчувствовался и со слезами на глазах сказал: «Дети, будьте с Богом, и всё будет слава Богу». Потом мы попали на его последнюю службу, и он благословлял нас, а те, кто не смог быть на этой службе, впоследствии очень жалели, оставшись без последнего благословения».³⁶

* * *

«В начале 90-х гг., в бытность свою молодым прихожанином Мироносицкой церкви, как тогда называли Успенский кафедральный собор в Пензе, мне часто приходилось видеть одного уже почтенных лет батюшку, всякий раз медленно поднимающегося в гору к храму пешком. Поднимался он так, словно это был не каждодневный поход штатного священника из дома на службу, а восхождение на гору Синай. Крутой подъем улицы Захарова и немалые годы – это одно, но, кажется, во время этого степенного шествия батюшка молился, обдумывал предстоящее богослужение, мысленно готовился к нему. Одет он был, как одевались еще священники хрущевского времени, – в серый широкий костюм и шляпу. Немного сутуловатая фигура, неторопливость, крупные черты лица и небольшая редкая с проседью борода – вот, пожалуй, его облик. Этим священником был отец Алексей Попков – тогда уже митрофорный протоиерей.

Батюшка любил богослужения и относился к служению в алтаре как к самому ответственному делу на земле, без которого и не мыслил своей жизни. Неторопливость была присуща ему во всём, и конечно, в богослужебной практике. В то время он уже давно получил право служить с открытыми Царскими вратами, и всем молящимся в храме была хорошо видна предстоящая согбенная фигура о. Алексия. Особенно таинственным этот его образ казался в клубах курящегося ладана, прорезанных от востока до запада лучами солнца. Батюшка прекрасно знал литургические тексты, возгласы, их последовательность, но служил всегда, читая по книге, медленно переворачивая ее страницы, – как и положено по уставу. В отношении совершения богослужений отец Алек-

Отец Алексей в домашней обстановке. 2007 г.

сий был наставником многих начинающих священников и диаконов, которые ласково именовали его старцем.

Он не был большим проповедником, оратором, напротив, был немногословен. Проповеди после литургии он также читал по книге. Для этого на амвон выносился аналой, батюшка подходил к нему, надевал очки и начинал чтение. Его дрожащий старческий голос был вполне разборчив, глубоко проникал в душу, способствуя запоминанию и назиданию. Особенно мне запомнилась его проповедь о том, что является хулой на Святого Духа, из которой было понятно, что это не что иное, как упорство в грехе.

Постепенно с батюшкой познакомилась и вся наша семья. Всех нас отец Алексей знал по имени, знал наши скорби и жизненные обстоятельства. И здесь он проявлял большое участие – обязательно спрашивал, как дела или как отношения с супругой, всё помнил. Спрашивал он не из любопытства, а потому что переживал за каждого и хотел оказать молитвенную помощь. Эти моменты всегда трогали душу и располагали к о. Алексию. Так многие прихожане

Успенского собора становились его духовными чадами. Вообще о. Алексей был очень участлив к ближнему, помогал и молитвой, и средствами – он никогда не забывал, как поддерживали его верующие люди в бытность семинаристом.

Отец Алексей воспринимался как пастырь старой закалки, пришелец из того прошлого, в котором были «уполномоченные», гонения, угрозы, жили священники, прошедшие горнило советских репрессий, люди святой жизни. Там было чему и у кого поучиться, что потерпеть и чем укрепиться. Батюшка был преемником и носителем этого духа исповедничества. В этом отношении мне посчастливилось узнать его в 2004 г., когда началась работа над книгой о святом старце Иоанне Оленевском. В молодости о. Алексей, тогда просто Лёня Попков, сподобился близко и часто общаться со старцем, быть его служкой. Поэтому нужно было непременно расспросить о. Алексия о святом, о том времени, посмотреть семейные фотоальбомы. Однажды я был приглашен в дом о. Алексия, где он встретил меня с матушкой Анастасией. Так я узнал батюшку уже в домашней обстановке, увидел, как живет священник, и не просто священник, а заслуженный протоиерей, духовник епархии. Он был таким же добрым, приветливым и простым в общении, каким я знал его в храме. Рассказ о его жизни лег в основу отдельной главы книги. История его жизни интересна и поучительна, но самым неожиданным было другое. Когда батюшка с матушкой достали и разложили в гостиной на большом столе предметы облачения старца – наградной наперсный крест, фелонь, епитрахиль, поручи, пояс, скуфью – от соприкосновения с этой святыней меня охватил благоговейный трепет. Не меньше удивили фотографии в альбомах. Кроме снимков, отражающих богослужебную жизнь о. Алексия, здесь были фото пензенских подвижников, иерархов церкви, мучеников. Восхитила подлинная кабинетная фотография старца Иоанна работы пензенского мастера Вальдмана, сделанная в 1920 г. Большой находкой стала аннотированная фотокарточка страдальца за веру Христову иеромонаха Нектария (Немчинова). Последний был наместником Сретенского монастыря в Москве, келейником патриарха Ти-

Предметы облачения старца Иоанна Оленевского, сохраненные отцом Алексием

Фелонь и посох Иоанна Оленевского

хона, а затем – в 30-е гг. – клириком Пензенской епархии. Как попали эти снимки в альбом к отцу Алексию? Не иначе как эти карточки дарили ему сами эти люди, или их духовные чада. Возможно, эти снимки были единственными в природе, и вот, благодаря о. Алексию, они дошли до нас. Всё сохраненное им – это его вклад в историю Пензенской церкви, в историю нашей епархии.

*Иеромонах
Нектарий Немчинов,
келейник Святейшего
Патриарха Тихона,
умер 9-10/XII - 1934 года
в Карагане. Больнице
на операции рака
костей - "Саркома".*

Иеромонах Нектарий Немчинов.
Фото из альбома отца Алексия

Особой добродетелью о. протоиерея было смирение и почтительное отношение к священноначалию. Осуждения никто никогда не слышал от него, оно было чуждо ему. Надо было видеть, с каким самоуничижением и благодарностью он принимал из рук архиепископа Филарета наперсный крест в день своего 80-летия. Тогда владыка отметил: «Достопочтенный о. Алексей – не просто заслуженный протоиерей, а духовник всей епархии. Сколько людей у него исповедуется, сколько священников, и он не нарушает тайну исповеди, чужие грехи он не может открыть даже мне». А в нашей беседе с о. Алексием он произнес сокровенные слова благодарности архиереям, что ему, такому немощному, еще дают послужить у престола Божия. Один только раз мне довелось видеть его возмущенным, он был кем-то недоволен и только спросил: «Ты почему себя так ведешь?»

При жизни о. Алексия мне довелось бывать в его доме еще раз, когда он, почувствовав себя плохо, попросил сделать ему назначение лекарств. В тот раз батюшка показал мне свою домашнюю келью. Здесь было много старинных икон, церковных книг дореволюционного издания, портреты подвижников благочестия. Всё это увиденное мною богатство глубоко запало в душу. Некоторые иконы и книги были бесценны. И вдруг о. Алексей дает мне одну из книг со словами: «Как прочитаешь, принесешь». Это были жизнеописания древних подвижников Церкви. От батюшки мне надо было ехать на дежурство в шестую больницу, куда я отправился совершенно окрыленный. Дежурство выдалось спокойным, и всю ночь напролет жадно читал я эту книгу, из которой особенно запомнилось жизнеописание Игнатия Богоносца.

Кончину о. Алексия верующие епархии, особенно прихожане Успенского собора, восприняли с большой скорбью, потому что, когда берутся от земли такие люди, сразу чувствуется какое-то сиротство. Ведь люди видели в отце Алексии истинного служителя Божия, доброго пастыря, они верили ему, и это доверие и уважение паствы он снискал любовью, многими трудами и годами служения. Особая скорбь почувствовалась, когда гроб с телом почившего батюшки опускали в могилу у церкви преподобного Сергия». ³⁷

Примечания

- <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/Kondol.htm>.
- Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 321.
- Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 9. Д. 381. Л. 10 об.-11.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 378. Л. 22 об.-23.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 378. Л. 174 об.-175.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 248. Л. 40 об.-41.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 68. Л. 56 об.-57.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 378. Л. 68 об.-69.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 378. Л. 123 об.-124.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 248. Л. 40 об.-41.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 262. Л. 266 об.-267.
- ГАПО. Ф. 182. Оп. 9. Д. 379. Л. 123 об.-124.
- Свидетельство о рождении Попкова Алексея Петровича. <https://ru.openlist.wiki>.
- ГАПО. Ф. р-1139. Оп. 1. Д. 2. Л. 137.
- ГАПО. Ф. р-1139. Оп. 1. Д. 2. Л. 138.
- <https://pamyat-naroda.ru>.
- Чудеса по соседству // Репортер. 2005. 6 декабря. №49.
- Из архива Саратовской духовной семинарии.
- <http://www.sarpds.ru/menu-istoriya-seminarii>.
- <http://vbibl.ru/voennoe/52588/index.html?page=23>.
- <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- <http://vbibl.ru/voennoe/52588/index.html?page=23>.
- Сведения Анастасии Александровны Попковой.
- Справка о смерти № 86. Выдана 07 августа 2017 г.
- Чудеса по соседству // Репортер. 2005. 6 декабря. №49.
- Воспоминания Анастасии Александровны Попковой.
- Воспоминания протоиерея Алексия Попкова.
- Воспоминания Анастасии Александровны Попковой.
- Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. Пенза, 2014. С. 253–254.
- Из семейного архива Попковых.
- Воспоминания Анастасии Александровны Попковой.
- Свидетельство № 353 от 24 мая 1966 г.
- Указ управляющего Пензенской епархией №556 от 20 октября 1969 г.
- Указ управляющего Пензенской епархией №190 от 27 марта 1975 г.
- Воспоминания Ирины Николаевны Мурыгиной.
- Воспоминания Сергея Владимировича Зелёва.

Крестный ход вокруг Успенского собора. 2 мая 2010 г.

Фотолетопись пензенского периода

Успенский собор.
Середина 50-х гг.

В алтаре Успенского собора. Слева направо: протоиереи Василий Заводчиков, Николай Тарасов и Алексей Попков. Конец 60-х гг.

Епископ Мелхиседек (Лебедев) совершает литургию в Успенском соборе в сослужении пензенского духовенства. Около 1971 г.

Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий (Бондарь; в центре), епископ Пензенский и Саранский Мелхиседек (Лебедев; слева) и епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев; справа) с духовенством и мирянами Пензенской епархии, в числе которых – отец Алексей (+) и матушка Анастасия (++) . Около 1972 г.

25-летие служения в священном сане. Ноябрь 1977 г.

Поздравительный адрес от церковного совета Успенского собора в честь 25-летия служения в священном сане. 30 ноября 1977 г.

Престольный праздник Успенского собора. Среди священников – отец Алексей (+). Начало 80-х гг.

У престола Успенского собора (слева направо): протоиереи Василий Заводчиков, Павел Макашов, архимандрит Модест (Кожевников), протоиерей Алексей Попков. 80-е гг.

Справа – отец Алексей, слева – епископ Серафим (Тихонов). 80-е гг.

Богослужение в Успенском кафедральном соборе. Слева направо: архиепископ Серафим (Тихонов), протоиереи Алексей Попков, Василий Заводчиков, священник Николай Наумчук. 2 июня 1991 г.

Протоиереи Василий Заводчиков, Алексей Попков, диакон Сергей Домнин (ныне митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим). День обретения мощей прп. Серафима Саровского. 1 августа 1997 г.

Отец Алексей совершает таинство миропомазания в Благовещенском храме-крестильне при Успенском соборе. Конец 90-х гг.

На панихиде по архиепископу Серафиму (Тихонову). 23 февраля 2005 г.

Беседа с прихожанами. 2 июня 2005 г.

Архиепископ Филарет награждает о. Алексия наперсным крестом по случаю его 80-летия. 2 июня 2008 г.

Панихида в день памяти архиепископа Серафима (Тихонова). 3 июля 2009 г.

Отец Алексей и старейший прихожанин собора Николай Власович Крутогоров. 2 августа 2009 г.

Отец Алексей благословляет прихожан. День памяти свт. Иннокентия Пензенского. 23 октября 2009 г.

Крестный ход вокруг Успенского собора. 2 мая 2010 г.

День памяти архиепископа Серафима (Тихонова). 3 июля 2010 г.

Хиротония диакона Владимира Скоробогатова во священника. 28 августа 2010 г.

Перед литургией в Соловцовке. 6 августа 2007 г.

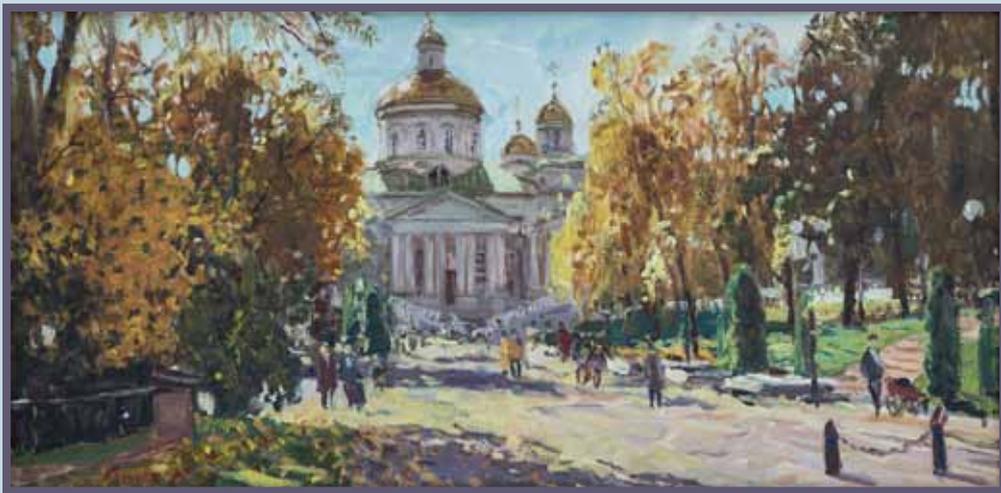
В соловцовском храме. 6 августа 2007 г.

В Керенском Тихвинском монастыре. Слева направо: схиархимандрит Питирим (Перегудов), протоиерей Алексей Попков, иеродиакон (ныне иеромонах) Иннокентий (Тер-Багдасаров), игумен (ныне епископ) Митрофан (Серёгин). 2004 г.

За чаем в игуменском доме. 2004 г.

**Валерий Копняк.
Спасский кафедральный собор.**

Холст, масло. 30×60

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2021 год